

Вера Огнева

НЕСТРАШНАЯ СКАЗКА

Книга 1

Вера Евгеньевна Огнева

Нестрашная сказка. Книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29412928

SelfPub; 2018

Аннотация

В затерянном на краю Ойкумены королевстве происходят странные события. Королева оказывается в самом эпицентре заговора. Она пока не понимает насколько это серьезно, и не представляет, чем обернется для нее невинная шалость. Любовь, магия, приключения.

Том 1

Глава 1

Почему всё так плохо?

Стрекоза мазнула слюдяным ветерком щеку, затрещала крылышками и ушла ввысь. Кузнечик оседлал травинку. Зелёная лесенка согнулась. Он добрался до кончика и повис вверх ногами.

Очень похоже.

Тейт так же осторожно творила свой путь, опасаясь сделать лишнее движение; и так же оказалась в подвешенном состоянии. Или это жизнь встала с ног на голову?

Сегодняшняя прогулка тому подтверждением. Тейт сделала всё, как того требовал этикет: когда приехали, велела охране рассредоточиться, отправила Дамьена проверять посты, а сама ушла на середину луга, чтобы хоть немного побыть в одиночестве.

Да кто б ей позволил?! Стоило прилечь в траву, рядом образовался друг и советчик короля. Он же – гордость двора, великолепный кавалер, просто красивый мужчина – Дамьен, шут Его Величества.

Он влез в её уединение, растянулся невдалеке и начал очередное нудное объяснение.

– Пора ехать, – решила королева.

Бледно-голубой небосвод с прожилками облаков изогнулся перевёрнутой чашей. Под лопатку давил камешек.

– Никуда нам не пора, – лениво откликнулся шут.

Он завозился. Расстояние сократилось. Немного, но рукой достать можно. Тейт пришлось отодвинуться.

– Королева, Вы от меня бежите. Я констатирую сей прискорбный факт с чувством глубочайшего отчаяния. Моя придумка с прогулкой в луга проваливается на глазах.

– Я не понимаю, на что вы надеялись?

– На взаимность, королева, на что же ещё!

– Пустое! К тому же рискуете получить по физиономии.

– Это было бы даже лучше, нежели Ваша вопиющая холдность.

– Стоило ли ехать за оплеухой так далеко? Парадная зала, чем не подходит?

– Какая проза! Получить в рыло в присутствии двора – вопиющая банальность. Их этим даже не рассмешишь. Пожмут плечами, и только.

Шут перевернулся на бок, и теперь разглядывал королеву в упор. Рукава ослепительно белой рубашки измазались зеленью, в кремовые кружева манжет набились песчинки. На атласных штанах цвета сливок тоже остались зелёные разводы.

Сама королева для прогулки нарядилась в изумрудную рубашку, просторную замшевую безрукавку и кожаные штаны – совершай променады на природе, сколько хочешь без вся-

кого урона для внешнего вида.

Измазанный зеленою вздыхатель вызывал у неё смешанное чувство: удовлетворения (нечего выпендриваться!) и досады. Предполагалось катание верхом исключительно для моциона. Очередное сто пятьдесят шестое объяснение шута в любви испортило прекрасное утро. Ещё и расфасонился как на свидание. Розы за ухом не хватает!

Королеву всегда интересовало, срезают они для этого шипы или так и суют протокольный цветок в причёску. А что! – не вывалится! Хотя в самый неожиданный момент может оцарапать.

Впрочем, шут розу за ухо вдевать не стал, что было бы уже вопиющим нарушением правил приличия.

– Дамьен, вы презираете двор, не боитесь короля, плюёте на этикет, скажите, палача вы тоже не боитесь?

– Что!? Палача?! – шут перевернулся на спину и оглушительно захохотал.

Тейт готова была поклясться, что и возмущение и смех были искренними. Пожалуй, самыми искренними за всё утро.

– Нет, королева, – ха-ха-ха! – палача я тоже не боюсь.

– Правду говорят, что в ночь перед казнью он насилует свои жертвы?

– А что в этом такого? Палач не получает жалованья – это одно из древнейших уложений нашего государства. Небольшое удовольствие хоть какая-то компенсация за труды.

– Это мерзко.

– Отнюдь. Это правильно.

– А как же жертва? Надругательство над обречённым омерзительно.

– Бросьте, королева, приговорённый тоже ведь получает удовольствие. И давайте поговорим о чём-нибудь приятном. Давайте – о нас с вами.

– Эта тема закрыта.

– Почему? Я считаю, сейчас самый подходящий момент для объяснения. Мы одни, кругом природа. Дуб шумит так сладостно...

– Какой из дубов? Не тот, в кроне которого только что блеснуло стекло подзорной трубы? Вы ещё кузнечиков в траве не упомянули. Тех, которые стрекочут голосами королевских егерей. А ещё над нами кружит личный сокол его магического степенства.

– Идиоты! Королева, если Вас останавливает такая малость как присутствие охраны, можете быть уверены: они никому ничего не расскажут.

– Они и так не скажут. Поскольку – нечего будет. Всё! Я уезжаю. Вы можете и дальше валяться на лужку, а с меня хватит. Вы, Дамьен, испортили мне утро.

– Королева, Вы самая неромантичная женщина нашей страны!

Шут вскочил на ноги. Вся спина у него оказалась в зелени, шелковые штаны измялись.

Тейт легко поднялась. Совсем рядом, в высокой траве, сразу в нескольких местах происходило деловитое копошение, с дуба спешно спускался наблюдатель, сокол улетал.

– Приведите коней, Дамьен.

– Сами прибегут, – шут без всякой натуги, легко и совершенно оглушительно свистнул. Из-за ближайшей купы показались лошади: чёрный иноходец Дамьена и белая кобыла Тейт.

– Утро потрачено даром, королева. А мы могли бы прекрасно провести его в объятиях друг друга. Вам ведь многое во мне нравится: Вам нравится, как я езжу верхом, как танцую, даже мой свист Вам сейчас понравился. Что Вам мешает ответить мне взаимностью? В нашем королевстве супружеская неверность не считается преступлением...

– Хватит! Мне придётся пожаловаться на вас королю, и вам отрубят голову.

– Не надейтесь, Ваше Величество. Вы забыли, я – шут. Поверьте, когда я представлю дело двору, выйдет, что Вы опять меня недопоняли. Такое уже бывало, не так ли?

Тейт захотелось наотмашь ударить этого человека. Пять лет назад, когда она, будучи невестой, только-только прибыла в королевство Синего орла, именно Дамьен устроил безобразный розыгрыш: явился к ней в спальню ночью в сопровождении кавалеров и фрейлин с бумагой в руках, в которой говорилось, что ему поручено удостоверить наличие девственности у будущей королевы. Тейт так растерялась в

первую минуту, что чуть не заревела. Однако она не зря считалась дома самой прилежной из королевских дочерей. Законы страны, в которой ей предстояло править, за время пути были вызубрены до последней запятой.

Наглый визитёр, расстегнул пуговицы и уже спустил штаны, демонстрируя приезжей дурочке свои достоинства, когда та схватила с ночного столика длинную заколку и без всякого предупреждения ткнула наглеца в живот.

Тейт было так страшно, что красные рожи придворных поплыли пред глазами, грозя уйти в обморочный вихрь. Если бы шут не заорал, так бы оно, наверное, и случилось. Но он заверещал, только стёкла в лампах не полопались. На крик тут же примчался жених. Шут получил оплеуху. Кавалеров обозвали остолопами, фрейлин – ослицами, а Тейт утром услышала оглушительный хохот остального двора, которому король представил ночное приключение как очередную шутку Дамьена.

Шут полез в седло. Егеря затрусили в подлесок, разбирать коней, наблюдатель – за ними. Тейт, не оглядываясь, поскакала в сторону города.

Под ней равномерно двигались бока Ласточки. Первоначально, узнав, что имя кобылы Смерть, молодая королева просто отказалась на неё садиться. Король откровенно посмеялся над её страхами, но капризу внял – разрешил дать лошади другое имя.

Что такое вообще? Почему надо давать всему и вся мрач-

ные названия? Королева как-то спросила супруга.

– Мода, – улыбнулся Его Ослепительное Величество в ответ.

Он был Ослепительное Величество. Она – Сияющее.

С ума сойти! Хотя в последнее время даже в титуле короля Тейт стали мерещиться иные, не совсем простые смыслы.

«Фу, глупость, – обрывала она себя, – ассоциации, видите ли, у неё!».

Тейт приказала себе думать о другом. Не о другом человеке. О ином чём-нибудь. Лучше – о прекрасном.

День расцветал, от земли струилось марево, тёплый нежный ветер надувал рукава изумрудной рубашки. Развевались волосы. Рыжая волна норовила захлестнуть лицо. Тейт встряхивала головой.

Завизжать бы, послать торжествующий вопль небу. Просто от полноты жизни, от простора, от свободы... пусть только сейчас, только на коротком промежутке её жизни, пока она скачет по лугам.

Ан, нельзя. Просто нельзя и всё. И дело даже не в том, что по пятам мчится охрана. Егерям можно приказать, они заткнуться. Но где-то среди них затерялся Дамьен в перепачканном зелёную сливочном камзоле. Этот любой жест и даже взгляд, тем более громкий крик представит королю, вывернув смысл наизнанку. И сделает это обязательно в присутствии двора, чтобы те позабавились на её счет. А король будет только слегка покачивать своей божественно красивой

головой. Непонятно: то ли смеётся над недалёкой супругой, то ли журит шута за излишнюю смелость. Но в любом случае никого не накажут. Разве за вечерним чаем Тейт попеняют: «Вы бы вели себя осмотрительнее, Сияющая». И – улыбка одним краем рта, будто над выходкой душевнобольного. с одной стороны потешно, с другой – совестно, что смеёшься над убогим.

Отец говорил: будущая королева должна быть готова к непониманию, к неприятию, к чуждым законам. Но она должна смириться и принять всё таким, как оно есть, если ничего не может изменить.

– А изменить редко что удаётся, поверь, дочь – традиции сложились за много веков до нашего появления на свет. Не нам их оспаривать.

Ещё он предупреждал о холоде и интригах чужого двора.

– Ты должна расположить их к себе исключительно лаской и терпением.

Тейт терпела пять лет.

Когда её только-только привезли, и уставшая, отупевшая от дальней дороги девочка увидела жениха, давивший с самой помолвки груз страха в одночасье свалился с плеч. Король оказался прекрасен. Его тонкое лицо с изумительно правильными чертами излучало радость, а чёрные высоко изогнутые брови как будто всё время задавали веселый вопрос. Пышные тёмные волосы спадали вдоль щёк на плечи. Тонкие пальцы перебирали фигурные чётки из чёрного ян-

таря.

Позже Тейт удалось их рассмотреть: косточки бус изображали отрубленные головы людей и животных. На лицах и мордах застыло страдание.

Когда она спросила мужа, зачем ему столь жуткое украшение, тот объяснил, что таким образом не даёт себе забывать о лишениях подданных.

Для первой встречи король надел колет из лазоревого шёлка. За ухом торчала красная роза. Синий цвет являлся королевской привилегией. Синий орёл был геральдической птицей Алексов. Синие орлы обитали высоко в горах. Только король обладал наследственной способностью их ловить и приручать.

А вот роза за ухом...

При встрече с невестой она должна быть белой, либо едва различимого розоватого оттенка. Тейт, назубок выучив свод законов и старинных уложений, не поленилась ознакомиться также с любовными традициями страны, в которой предстояло жить. Красную розу вставляли в причёску, когда шли на свидание с замужней женщиной.

Тейт тогда уговорила себя, будто король уже считает её своей женой. Да и мало ли какие коррективы внесла жизнь в изменчивый любовный этикет за последние десять лет.

Один из нобилей королевства Синего орла – бар Долмаций Ломквист женился на двоюродной сестре короля страны Белого единорога, покинул прекрасную тёплую родину и

перебрался на сдержанный, холодный, даже суровый север – родину Тейт.

Герцог Ломквист много рассказывал королевским дочерям о своей стране, только вот ни разу не съездил туда погостить.

– Боюсь соблазна, – отнекивался он. – Вдруг мне захочется остаться. А Элина туда не поедет. Она любит только эту холодную землю. На чужой она просто не сможет жить. Пусть лучше я останусь тут. Мне покой жены дороже.

Через пять лет, проведённых в стране Синего орла, Тейт вспомнила, что на королевском совете, собранном по поводу её помолвки, Долмаций Ломквист не подал знака одобрения.

– Ой, я, кажется, задремал, – оправдывался он, посмеиваясь, но потом что-то долго и бурно обсуждал с королём за закрытыми дверями.

Стены города начали вырастать из сплошного зелёного моря трав и невысоких кустов. Тейт придержала коня. Пришло время оглянуться. Кавалькада неслась сильно поотстав. В город, однако, следовало въезжать в соответствии с этикетом. Королева первой должна соблюдать приличия, даже если от неё этого категорически не требуют.

Городские ворота стояли, как всегда – нараспашку. Тейт дождалась свиту, заняла место в центре и проследовала во дворец чинным шагом.

– Бар Регун отправляется со мной, бар Гага – тоже. Едут егеря, гвардия, лейб-гвардия.

– Кто будет охранять Столицу? Мне кажется, хотя бы часть гвардии должна остаться тут, – Тейт сидела у окна, наблюдая за сборами короля. Его Величество отбывал на летнюю ловлю орлов в горы.

Всего королевских охот было четыре – своя на каждое время года. За пять лет Тейт ни на одной не побывала. Сначала она просила, даже умоляла супруга, но тот всякий раз ей отказывал, и Тейт, в конце концов, отступилась. В каждой стране, кроме писаных законов, существовали тайные принципы власти. В её родном королевстве они тоже имелись. Даже под пыткой Тейт не выдала бы их чужому. А мужу?

Никогда! Если нет общего потомства...

К несчастью, у них с Алексом потомства как раз и не было. Тейт очень хотела детей. Иметь на чужбине близкое, родное, кровное существо, которое смотрело бы на мир её глазами, одно время стало даже навязчивой идеей.

На третий год замужества королева настояла, чтобы их с Алексом осмотрел местный лекарь, известный, кстати, далеко за пределами королевства. На ежегодных летних ярмарках, когда в столицу пребывали караваны с товарами из сопредельных, а также весьма отдалённых стран, к нему выстраивались огромные очереди. Люди сутками ожидали приёма. Некоторые так и умирали не дождавшись.

Лекарь был очень стар и уже много лет не покидал своего

дома. Пришлось королевской чете под непрерывное бурчание супруга и понукание Тейт тайно отправляться на приём.

Как выяснилось, король ни разу в жизни не был у доктора. Жена буквально за руку втащила его в большой светлый кабинет с окнами на лекарский парк.

– Я здоров! – с порога заявил Алекс.

– Разве в этом могут быть сомнения? – улыбнулся розовощёкий старичок, уютно расположившийся в широких креслах. Солнечный свет врвался в окна и слепил глаза. Руки старичка мягко перебирали на коленях то ли расписную ленту, то ли верёвочку с множеством узелков.

– Я тоже всегда была здоровой, – вступила королева, – но...

– Я понимаю, что привело вас ко мне. Вы женаты три года, а детей всё нет. Я прав?

– Да, – потупилась Тейт.

Ей вдруг пришло в голову, что причина кроется в ней. Бесплодная королева не имела право на существование. Её отошлют домой, где она и останется навсегда: будет вести хозяйство, да приглядывать за детьми своих сестёр.

– Королева, – тихо заговорил уютный старичок, – я понимаю всю возмутительность своей просьбы, но...

– Вы хотите, чтобы я оставила вас с королём наедине?

– Надеюсь, Вас это не оскорбит?

– Разумеется, нет.

– Вы здоровы и можете иметь детей столько, сколько сами захотите. В наших южных краях изнеженные женщины не так выносливы и сильны, как северянки. Вас, должно быть, с самого детства учили правилам гигиены? – улыбнулся старый лекарь, закончив осмотр Тейт. Король в это время уже скучал в приёмной.

– Отец мог закрыть глаза на шалости и плохие отметки, но строго наказывал за отлынивание от физических упражнений. А придворный врач осматривал меня и сестёр каждый месяц, давая советы в женских вопросах.

– Ваш батюшка кругом прав. Вы в полном расцвете. А вот Ваш супруг, как бы Вам объяснить... Его Величество никогда не предавал значения некоторым мелочам и недомоганиям. Чтобы у Вас были дети, придётся его какое-то время лечить. На самом юге королевства при впадении в море реки Сю есть источник.

– Я о нём слышала.

– Вам вместе с королем надлежит провести там не менее месяца. Лучше это сделать в разгар лета. Пропустите одну ярмарку – ничего страшного, зато получите маленького принца или принцессу. И ещё, королева... не могли бы вы удовлетворить моё старческое любопытство? Честное слово, я никому не скажу.

– Что вы хотите знать? – насторожилась Тейт.

– Правда ли, что у вас в стране зимой всех от мала до велика силой загоняют в проруби, а тех, кто противится, ловят

и поливают водой на морозе до смерти?

– Кто вам сказал такую чушь, – искренне рассмеялась Тейт. – У меня на родине есть люди, которые действительно купаются в проруби среди зимы. Им это нравится. Но их никто не ловит и не загоняет. Вам солгали. Кто, если не секрет?

– Шут, конечно, – развёл руками старый лекарь. – Я не склонен доверять сплетням, но он был так серьёзен и убедителен, что даже в мой трезвый ум закрались сомнения.

На водах Алекс пробыл ровно пять дней. Письмо, прибывшее голубиной почтой, срочно вызывало его в столицу. Король, как показалось Тейт, с облегчением укатил по делам, а она плескалась в изумрудном заливе и пила целебную воду до самой осени, с прискорбием узнав по возвращении, что мудрый добрый старый лекарь умер сразу после их отъезда.

Была ли она тогда влюблена в короля? Наверное. Она даже томилась первые полгода после свадьбы. Случалось, и плакала по ночам.

После явления в её спальне Дамьена с безобразным розыгрышем, Тейт объяснили, что её девственность на самом деле никого не волнует: просто до первых месячных её близость с королем невозможна. Ах, они как раз начались. Простите, королева, что мы ввели Вас в некоторое заблуждение. Мы хотели пояснить Вам суть проблемы чуть позже, когда Вы привыкнете к нашим обычаям. Дело в том, Сияю-

щая госпожа, что... Ваша близость с королем невозможна в первые полгода после свадьбы. Видите ли, умелые женщины могут вызывать у себя кровотечение, несмотря на беременность. Король возляжет с вами, только удостоверившись, что у Вас не растёт живот.

То время, не самое лёгкое для Тейт, сильно осложняли злые шутки Дамьена. Он постоянно старался обратить внимание окружающих на её живот. Смотрите, – кричал шут, – королева уже понесла! Слава наследнику! Только не получится ли, что страной будет править сын свинопаса?

Плакать, требовать, ругаться, драться было ниже её достоинства. Тейт просто разворачивалась и уходила. Даже с официальных приемов, где её присутствие считалось обязательным.

После очередного скандала король в присутствии двора вlepил шуту такую затрещину, что тот неделю освещал коридоры и переходы дворца гигантским «фонарём».

– Сказать Вам, королева, что сделает гвардия с городом в моё отсутствие, – король оторвался от сборов. – Она перепьётся, передерётся, разгромит ярмарку и перетаскает на сеновал всех женщин от пятнадцати до пятидесяти.

– Но к нам, Ваше Величество, приедет много чужих. Вдруг случится что-нибудь непредвиденное? Я в одиночку вряд ли смогу противостоять врагам.

– Хорошо, я оставлю дворцовую стражу. Цитадель непри-

ступна. Даже небольшой отряд сможет отбиться в ней от целой армии. Кроме того, Вы забыли, – король чуть повысил голос, – столица находится под покровительством Синего орла. В крайнем случае обратитесь к нашему магу.

– Но он же всё время спит! Если Вы помните, я уже пыталась с ним разговаривать. Его магическое степенство даже не изволил глаз раскрыть.

– Хватит! – король хлопнул ладонью по столу. – Наш маг не просто спит. Именно во сне ему приходят гениальные видения.

– Например: построить горбатые стеклянные мосты из нашего королевства к соседям. Дел на какую-то тысячу лет. Зато мы станем центром Мира.

– Королева, мне неприятны наши пререкания. Так и быть, я попрошу мага бодрствовать в течение всей ярмарки. Всё равно его пора будить. Без его вмешательства не откроется торговый тракт.

– Спасибо, Ваше Величество, – Тейт встала и тут же присела в глубоком реверансе. – Есть ещё один вопрос. Могу ли я узнать, рыцарь Гуго отправляется вместе с Вами?

– Ваше Сияющее Величество не устает меня поражать, – рассмеялся король, будто только что между ними не произошло серьёзной перепалки. – Двор гадает, к кому Вы в тайне питаете нежные чувства. А им оказывается первый пьяница и дебошир бар Репар Гуго.

– Пусть двор и дальше остаётся в сомнениях. Но с двор-

цовым отрядом справится только он.

– Я бы его, конечно, взял с собой. Что бы там ни было, он лучший стрелок в королевстве. Однако наш славный рыцарь вчера ушёл в запой. Если мага я ещё могу добудиться, рыцаря вряд ли.

Колет глубокого синего цвета сидел на короле как влитой, белый кружевной воротник подчёркивал чистоту смуглой кожи. За поясом торчали красные кожаные перчатки. Сапоги сияли, как два солнца.

Не каждой королеве достается такой красивый муж, – в который раз напомнила себе Тейт.

Кстати, о той розе: как позже выяснилось, король тогда именно торопился на свидание. Такое скучное официальное мероприятие как встреча с очередной будущей женой не могло помешать его планам. Поздоровался, отметил, что на этот раз ему досталась вовсе серая мышка, и побежал к подруге.

Позже он признался, что не разглядел за простой дорожной одеждой и усталым взглядом истинной красавицы. Но ведь он, в конце концов, на ней женился. Всё завершилось к всеобщему удовлетворению. Жаль только, королева не желала соответствовать. Давно бы завела себе любовника, как это принято у знатных дам, и не доставала супруга своими капризами. Детей у них всё равно не будет. Дамьен и тут оказался прав.

– Ваше Величество, Вы самая неромантичная женщина

королевства, – в который раз огорчился король, поклонился и отбыл на очередную ловлю синего орла.

2

– Дейдра! Тамарис! Маргарита!

– Да, Ваше Величество...

– Да, Ваше Величество...

– Да, Ваше Величество...

Фрейлины заскочили в королевскую спальню и, как были в ночных рубашках, присели в реверансе.

– Что это такое?!

Тейт застыла у входа в узкий коридорчик, соединяющий спальню и ванную. Она не любила обуваться по утрам. Так приятно было чувствовать горячими после сна ступнями, лаковую прохладу паркета.

Сегодня нога попала во что-то мокрое и противное. Тейт отдёрнула портьеру. Коридор наискосок пересекала цепочка следов. Тут недавно пошла огромная кошка или собака. Не успевшая высохнуть грязь буро поблёскивала.

– Ой!

– Ой!

– Ой!

– Кто тут был ночью? – потребовала Тейт.

– Мы не знаем, – сказала самая смелая – Дейдра.

– Это привидение, – предположила самая глупая – Мар-

гарита.

Самая умная – Тамарис – молчала. Тейт заметила на её лице гримасу отвращения.

Надо было на что-то решаться. Но просто перешагнуть следы королева не могла. Ей было страшно.

– Я сейчас позову Вуку, – прошептала Тамарис и исчезла.

Через минуту по спальне зашлёпал тапками старый дворцовый уборщик. Вуку тащил ведро и швабру.

– Посторонись, королева. О, смотри, измазалась. Вытри ногу о тряпку. Да вытирай, кому говорю. Грязь растащишь. Теперь иди себе. Я тут уберусь. Опять дверь забыли закрыть...

– Какую дверь? – Тейт, наконец, пересекла цепочку следов и сразу осмелела.

– Входную, – отозвался Вука, низко склонившись над ведром. С тряпки лилась красноватая вода. – Сторожевая собака, должно быть, забежала. Ночью по саду бегала и зашла.

– Фу, а я уже напридумывала...

– Иди себе. И вы, девочки, ступайте. Сейчас будет порядок. Сейчас...

Вуку возил тряпкой по полу. Его горб раскачивался в такт движениям.

На ослепительно белом мраморе ванной комнаты её нога оставила грязный след. Теперь, когда её никто не видел, Тейт наклонилась и провела по тёмному пятну пальцем. Это оказалась смешанная с землей кровь. Опять по спине пробежал

холодок. Шла себе, значит, собака по саду, затоптала крысу, испачкала лапы, а потом напрямик отправилась в королевские покои.

Тейт на разные лады вертела и переворачивала эту мысль. Собака, конечно, могла по оплошности забежать в королевские покои. Но тогда она сначала разбудила бы охрану на входе, потом дежурных фрейлин, а потом и саму Тейт.

Ночь, тишина, лёгкий тёплый ветерок колышет шторы... и тут, клацая когтями по паркету и воняя псиной, является ночная гостья. Не получается! Следы бы остались во всех комнатах...

«Интересно, – вдруг пришла непрошенная мысль, – а у предыдущей королевы ночью тоже по спальне разгуливала грязная собака ростом с телёнка?».

Тейт успела забраться в тёплую ванну, но ступни вдруг заledenели.

На вопрос, что стало с первой женой короля, всегда и от всех следовал один и тот же ответ: «Им пришлось расстаться».

– Нам пришлось расстаться, – сообщил сам король, всем своим видом давая понять, что разговор ему неприятен. Королеве ничего иного не оставалось, как извиниться.

Закончив утренний туалет, Тейт выскользнула из ванной. Пол уже высох. Следов ночного происшествия не осталось вовсе. Осторожно переступая, она начала мерить коридорчик шагами. Всего в него выходило три двери и одна арка,

ведущая в спальню. Первой была дверь в ванную. Дальше маленькая дверка в торце коридора в кладовую. Ею, на памяти королевы, вообще не пользовались. Тейт потянула ручку на себя. За порогом блестел свежeweымытый пол. Значит, Вуку и тут навёл порядок.

Оставалась последняя дверь, она вела в гардеробную. Через неё сообщались спальни короля и королевы. Фу, от сердца отлегло. Как же она забыла! Разумеется, ночная гостья могла преспокойно прогуливаться по спальне короля. Супруг уехал, охрана, как водится, пустые покои осматривала вполглаза. На дверях, скорее всего, вообще никто не остался. А если и дверь на террасу не заперли, так вообще: заходи, кто хочешь.

Тейт повеселела. Можно было спокойно начинать новый день. Дворцовой страже она напомнит об их прямых обязанностях. А все смежные двери можно попросту запереть.

Всё, всё, всё! Её ждали утреннее одевание, завтрак и прогулка. Надо узнать, как идёт подготовка к ярмарке. Король дал поручение первому министру и мэру столицы, однако, и самой присмотреть не мешает. Да просто интересно.

Было ещё одно обстоятельство, которое делало утро вполне сносным и даже приятным: шут отбыл на летнюю охоту вместе с монархом. Две недели Тейт не будет ловить на себе его косоу алчущий взгляд. Дамьен был прав, в нём многое могло понравиться: ловкий, бесстрашный, красивый, остроумный... женщины падали в его объятия, как спелые груши.

Если бы не одно «но». Очень большое «но». Шут был злым. А это качество в глазах Тейт перечёркивало все остальные достоинства. Так что пусть и дальше кидает огненные взоры. Максимум, что он получит – холодную вежливость.

– Ваше Величество желает одеваться для прогулки?

– Да, Дейдра. Пусть мне принесут платье из тонкого льна.

Помните, то – зеленоватое?

– Конечно, Ваше Величество.

Дейдра отправилась за платьем. Тамарис тихо ходила по спальне. Тейт следила за ней краем глаза. Маргарита пропала сразу после утреннего происшествия.

– Тамарис, вы ведь не в первый раз встречаете следы большой собаки? Или это какой-то другой зверь бродит ночью по королевским покоям? – решила спросить для себя тревожное обстоятельство Тейт.

– Я ничего об этом не знаю. – Тамарис вышла из тени и встала против королевы, прямо глядя в глаза.

– А мне показалось...

– Я выросла на севере, Ваше Величество, зимой у нас случались набеги волков. Однажды стая вырезала целый хутор. Мой отец тогда уже погиб. Мы с матерью остались в замке одни. Некому оказалось поехать и удостовериться. Управляющий отказался. А солдаты замкового отряда к тому времени уже разбежались.

От отца остались хорошие охотничьи собаки. Капитан

замкового отряда, когда уходил, хотел сманить их за собой. Собаки не пошли.

Нам нечем было их кормить. Отпускать тоже было нельзя. Если собаки спарятся с волками, спасения не будет никому. Мать сказала, что продаст драгоценности, но на псарне всегда будет еда. Она так и сделала.

Когда пришло известие о гибели людей, мать открыла вольеры, высвистела собак и отправилась смотреть разор. Оставляя меня в замке одну она побоялась. Мне тогда едва исполнилось десять лет. Мы поехали смотреть вместе.

На улице, в домах, даже на крышах коровников – везде были волчьи следы. И ещё...

– Что?

– Куски тел, кровь, разгрызенные кости. Волки так объелись, что не могли идти. Мать сказала, что они уползали. Она пошла по следу, а когда нашла лёжку стаи, натравила на них нашу свору.

– Я потрясена мужеством вашей матери, Тамарис. Я случайно заметила ваш взгляд утром. Конечно, после того, что вы видели в детстве, отвращение к подобным сюрпризам останется на всю жизнь.

– На опустевшем хуторе мы нашли кубышку с деньгами. Их хватило, чтобы отправить меня ко двору. С тех пор я тут.

– А ваша мать?

– Она осталась в замке. Потихоньку всё наладилось. Она даже второй раз вышла замуж.

– Я рада за неё, – искренне улыбнулась Тейт.

На пороге появилась Дейдра с ворохом платьев в руках. Но салатового среди них не оказалось. Дейдра клялась, что пересмотрела все шкафы. Наверное, кастелянша нашла его недостаточно чистым, – решила Тейт, – и отправила в стирку. Жаль, но раз нет, пусть будет платье из лёгкого муслина цвета мёда с изумительной вышивкой по рукавам.

Уже одетая королева глянула на себя в зеркало и отметила, что, кажется, опять немного похудела. Если так пойдёт, к осени от неё останутся кожа да кости. Хотя придворная мода рекомендовала знатым дамам по возможности вообще не есть, Тейт только смеялась над заморенными девицами, которые падали в обморок прямо на приёмах, если приходилось стоять на ногах больше получаса.

Но они-то голодали специально, а с ней что происходит? На завтрак был омлет, тосты, икра, пирожные, суфле... она всё съела. На аппетит Тейт никогда не жаловалась.

Пришлось сесть, чтобы лучше сосредоточиться. Фрейлины порхали по комнате. Появившаяся Маргарита подбирала украшения к утреннему туалету королевы, Дейдра – обувь, Тамарис присматривала за ними обоими, а Тейт сидела и мучительно вспоминала, что ела вчера на ужин.

А на обед?

Она не помнила! Такое впечатление, что место вчерашнего дня занял чистый белый лист. И позавчерашнего – тоже.

Последним воспоминанием был отъезд короля. Они про-

стились на пороге дворца. Тейт помахала вслед супругу платочком, как того требовал этикет, и пошла к себе. Вечером они с фрейлинами слушали полезные наставления из книги с изумительным названием: «В помощь молодым королевам, принцессам, а также высокородным хозяйкам замков». Они ещё смеялись: специи, которые автор советовал добавлять в омлет, исчезли из обихода ещё в прошлом веке.

– Знаете, что такое граноза, Дейдра?

– Грандиозная заноза, Ваше Величество.

– А что такое крынец, Маргарита?

– Я не знаю, – честно отзывалась недалёкая девушка.

– Это – кринка мужского рода, – хохотала Тамарис.

Три дня назад всё было прекрасно и просто замечательно, а два последующих дня выпали из памяти полностью. Ко всему прочему сегодня ночью королевские покои посетила неизвестная собака, изгваздав кровью и грязью паркет.

Интересно, я об этом к обеду забуду, или останется хотя бы страх? – подумала Тейт.

– Посмотрите, Ваше Величество, какие прекрасные синие камни. Настоящий королевский выбор.

Маргарита поднесла Тейт кольцо из крупных тёмно-синих сапфиров, расположенных в два ряда. Между ними перемежались небольшие чистые бриллианты. Важно лоснилось золото. Великолепие, да и только.

– Подожди, – Тамарис отодвинула подругу. – Посмотрите, к утреннему туалету, мне кажется, больше подойдёт вот это.

Желтовато-зелёные вытянутые камни были собраны в солнечное ожерелье. Но золотые ячейки через одну пустовали. По замыслу автора в них должна была сиять кожа хозяйки.

– А браслет? А серьги? – оживилась Тейт.

– Да, конечно, всё есть! Давайте, примерим.

За сборами прошло не меньше часа. Всё это время, пока фрейлины её одевали, обували, причёсывали, обвешивали украшениями, королева старательно думала об утреннем происшествии. Она вспоминала детали, пытаясь не упустить даже самые мелкие мелочи. К концу ей стало казаться, что картина всё же стирается у неё в мозгу.

«Что происходит, – забились панические мысли, – пока я могу соображать, пока понимаю, что со мной не всё в порядке, надо что-то придумать. Вдруг болезнь будет прогрессировать. Что если пройдёт ещё несколько дней, и я стану глупее бедной Маргариты?».

– Что-то не так, Ваше Величество? – забеспокоилась Тамирис.

– Кажется, я съела слишком много на завтрак. Меня немного тошнит, – отозвалась Тейт.

– Тошнота хороший признак, – выпалила Маргарита, – вдруг Вы беременны?

Увы, королева точно знала, что это не так, но стоило ли разочаровывать милую глупую фрейлину, которая не могла дожидаться возможности поиграть с королевскими малышами.

– Не исключено, – слабо улыбнулась Тейт. – К вечеру я буду точно знать, беременна или нет, а пока мы никому ничего не скажем. Хорошо? Сейчас я немного полежу, и пойдем на прогулку. Оставьте меня одну, пожалуйста.

Маргарита и Дейдра быстро покинули спальню. Тамарис, наоборот, задержалась, с сомнением поглядывая на королеву.

– Иди. Мне уже лучше, – потребовала Тейт.

Девушка поклонилась и ушла.

Тошнило больше от страха. Но первая растерянность сменялась гневом. Она что, глупая мещанка из предместий?!

Убедившись, что рядом никого нет, Тейт открыла бюро и выдвинула потайной ящичек. Перед отъездом в страну Синего орла придворный доктор в присутствии отца и мага передал ей небольшую, скромно отделанную шкатулку. На первый взгляд, ничего интересного она не содержала: сломанная брошь с мутным стеклом в середине, простая стальная булавка, кусочек замши, рассыпанная нитка жемчуга – чепуха, память о детстве.

Сначала жемчужин было десять, на сегодняшний день осталось шесть. В первый год пребывания с королевой случился внезапный приступ колик. Причиной были устрицы. Король их не пробовал, а вот шут наелся от души и потом страдал с криками, стонами и непристойной бранью в адрес хохочущего двора. Самой Тейт было так плохо, впору кататься по ковру и завывать. Сдерживаясь из последних сил, она

сослалась на лёгкое недомогание, ушла к себе, достала коробочку и проглотила одну жемчужину. Боль сразу притупилась, а вскоре и вовсе прошла. Ещё дважды ей приходилось прибегать к помощи чудесного лекарства. Четвёртую жемчужину Тейт проглотила перед поездкой на воды. Но жертва оказалась напрасной.

Гладкий шарик проскочил в горло почти без усилий, но Тейт всё же потянулась за водой. Дейдра перед уходом задёрнула шторы. В спальне стоял полумрак. Только один единственный луч проникал сквозь щель, упираясь сияющим золотым пальцем в графин с водой. Рука Тейт замерла. В воде за прозрачным стеклом плавала блеклая радуга.

Королева достала из шкатулки кусочек вытертой по краям замши, наклонила кувшин и осторожно капнула. Влага тут же впиталась. Тейт поднесла к глазам брошь и посмотрела сквозь мутное стекло. По краям пятна проступил белый ободок, середина потемнела, а потом быстро налилась ядовито-зелёным цветом.

На цыпочках прокравшись в ванную, Тейт выстирала замшу, насухо вытерла её полотенцем и положила на место.

Бешенство оказалось похожим на ту самую мутную радугу, что плавала в графине. Чтобы немного успокоиться, Тейт прилегла. В тонком луче света порхали две весёлые пылинки, край занавески шевелился, за окном перекликались птицы.

Ей подлили в воду яд! Ей подливали яд уже несколько

дней. Может быть, её не пытались убить, но затмить разум, смыть воспоминания – точно.

Мысли потекли немного более плавней. Она уже не порывалась бежать, созывать Совет, допрашивать фрейлин, строить охрану. Она пыталась размышлять.

Однако в результате получасовых примерно усилий, вышло, что ничего она не может. Кому жаловаться? Король уехал, а всем остальным на королеву было наплевать.

Первый министр остался дома исключительно по причине почтенного возраста. Рискни он последовать за молодыми, развалился бы по дороге. А, учитывая осторожность хитрого царедворца, максимум, на что можно было его подвигнуть – на обещание доложить королю.

Мэр столицы был вовсе далёк от двора, разбираться с отравителями королевы он не стал бы даже по её прямому приказу. Что уже говорить о тайной просьбе. Хуже бы не сделать.

В дверь осторожно поскреблись.

– Можно, Ваше Величество? – на пороге стояла Дейдра.

– Да, входи.

– Как вы себя чувствуете?

– Хорошо, – улыбнулась Тейт.

Решение пришло само: она подыграет отравителю. Кто бы он ни был, пусть думает, что у него всё получилось. А Тейт тем временем постарается разобраться и принять меры. О том, что теперь придётся опасаться даже собственной тени,

она старалась не думать. О еде – тоже. Подсыпать ей ложечку другую зелья можно в любой момент. Тем более через два дня открытие ярмарки. Жители отдалённых земель королевства уже начали съезжаться. Скоро во дворце станетлюдно, как на торгу.

– Мы так испугались. Хотите воды, Ваше Величество?

– Я её выпила.

– Всю?! – похожие на два тонких коромысла брови Дейдры полезли на лоб. – Я только утром налила полный кувшин.

– Жарко, – пожаловалась королева.

– Хотите отложить прогулку, Ваше Величество?

– Ни в коем случае. А ты не помнишь... куда мы собирались?

– Да никуда особенно... Вы говорили, что хотите посмотреть, как идёт подготовка к ярмарке.

Тейт поднялась, расправила складки платья, лишний раз спросила у зеркала всё ли в порядке и решительно направилась из спальни.

Народу в коридорах прибавилось. Слонялись бездельные стражники, спешили по своим делам слуги, прохаживались дамы и кавалеры, мелькали совсем чужие, незнакомые лица.

Тейт отвечала на приветствия, перебрасывалась замечаниями с фрейлинами, улыбалась знакомым, стараясь, чтобы улыбка поменьше напоминала оскал. На какой-то момент ей опять стало страшно. Враг мерещился в каждом встречном.

На дворцовой галерее оказалось пусто и прохладно. Королева с фрейлинами шла вдоль стены, выложенной зелёными и жёлтыми глянцевыми изразцами. Чистая глазурь радовала глубокими переливами. Потолок галереи вмещал не менее тысячи мелких картинок, детально рассмотреть которые можно было только в подзорную трубу. Колонны замыкались у потолка арками с виноградным орнаментом. Перила и скамейки из белого мрамора соединялись резными подставками из того же материала так искусно, что казалось сидения висят, подхваченные великолепно вырезанными из камня виноградными листьями.

Галерее было триста лет. Когда-то в королевстве Синего орла жили мастера известные на весь мир.

Куда они ушли? Почему сегодняшние ремесленники способны разве помост на площади сколотить. Артисты, которые на него выйдут, по мастерству тоже недалеко ушли. Бегать по сцене, выкрикивать пошлости и без конца целоваться – всё, на что они способны.

– Народу нравится, – сказал король.

– Мне нравится, – подтвердил шут.

– Где я вам возьму других!?! – возмутился первый министр.

– Да не смотрите Вы на них, – посоветовал бар Гуго.

Двор решил, что королева просто не образованна, раз не питает склонности к такому утончённому искусству как театр.

– Ваше величество...

Тейт стояла у колонны. Она сама не заметила, как свернула с дороги. Вцепившиеся в перила пальцы побелели. Рядом притихли фрейлины. Дальше галерея делал поворот на солнечную сторону. Выходить на жару не хотелось. Тейт решила ещё немного постоять на лёгком сквознячке. Отправить бы ещё куда-нибудь свиту и остаться совсем одной!.. Но этого ей не позволяют. Вот уже и голоса слышны.

Из-за поворота вышла невысокая молодая женщина в узком длинном платье, прикрывающем даже носки туфель. Рукой она слегка поддерживала подол, дабы не оступиться. Тонкие пепельные волосы были приподняты к вискам. Две тяжёлые, украшенные алмазами заколки походили на небольшие, закрученные в стороны рога. Плечи у женщины были шире, чем бёдра, а длинное платье к тому же скрывало очень короткие ноги. Дама Анаис не носила кринолинов, в которых выглядела комично.

– Не отставай! – крикнула она кому-то за углом, и, не заметив королеву, проследовала своим путём.

Хотя Тейт была уверена, что цепкие глаза Анаис видят всё, чуткие уши, улавливают любой шёпот, а хитрый ум собирает, сортирует и оценивает увиденное и услышанное, дабы разложить в голове по полочкам к вящей выгоде хозяйки.

Мимо Тейт только что прошла любовница Его Ослепительного Величества Анаис Наста. Возможности дальше

пребывать в тишине и относительно одиночестве не осталось. Иначе придётся столкнуться с Настой лицом к лицу, а Тейт и так на сегодняшний день хватило неприятностей.

Королева оторвалась от созерцания сада и, не глядя на Анаис, двинулась в сторону солнечной галереи.

За углом цыганка в пёстрой чёрно-красной юбке сидела над развалившейся сумкой. Во все стороны торчали верёвки. Одна вязка разорвалась. Цыганка стягивала края сумки изо всех сил, но они не хотели сходиться. Изнутри лезли какие-то тряпки, коробки, свёртки. Один вывалился на пол. Жёсткая холщёвая обёртка развернулась. Под ногами Тейт лежало её салатное платье из тонкого льна.

Цыганка подхватила платье, грубо затолкала его на дно сумки и, подняв красное распаренное лицо к Тейт, гавкнула:

– Что смотришь?

– Как ты смеешь говорить так с королевой?! – шагнула к ней Тамарис. Тейт показала, утончённая фрейлина готова пустить в ход кулаки.

– Королева?

Цыганка подхватила сумку и кинулась за угол. Как сдуло. Только топот деревянных сабо да... смех!

И эхо, стучающееся в стены тенистой галереи. Королева! Королева? Королева?!

– Не обращайтесь внимания, Ваше Величество. Вы же знаете, Наста вечно таскает во дворец всякий сброд, – попыталась успокоить её Дейдра.

Благосклонностью Анаис действительно пользовалось огромное количество знахарок, гадалок, колдовок и, как оказалось, цыганок тоже.

Да пусть хоть гоблина приведёт. Но зачем отдавать кому-то королевское платье? Как, вообще, оно попало к Насте?

Королевские покои и комната любовницы Его Величества находились в разных крыльях дворца. По молчаливому согласию сторон Анаис никогда не переступала порога монаршей спальни. Так, во всяком случае, думала Тейт. А что оказалось?

Оказалось, что она пять лет прожила, как во сне. Завтраки, обеды, ужины, прогулки, наряды, украшения, приёмы, выезды – заполненное до последней минуты безвременье. Тесная пустота существования.

– Ваше Величество пойдёт смотреть ярмарочную площадь?

Голос Маргариты доносился откуда-то издалека, будто из-под пола. Тейт подняла глаза, перед которыми плавала уже знакомая мутная радуга бешенства, разглядела трёх встревоженных женщин и отказалась:

– Нет! Мне опять нехорошо. Мы возвращаемся.

Дейдра пожала плечами, Маргарита состроила грустную мину. Тамарис с облегчением вздохнула.

Чем ближе были собственные покои, тем Тейт становилось хуже. Её не просто мутило, в любую минуту королева могла вульгарно упасть в обморок. То-то разговоров будет

по углам. То-то посмеётся Анаис.

Спальня проплыла перед глазами наподобие блеклого голубелена. Тейт, не останавливаясь, пробежала в ванную, где её и вывернуло с такими спазмами, что сознание всё же на мгновение отключилось. Когда перед глазами прояснилось, Тейт обнаружила себя сидящей на полу перед миской заполненной кислой жижей, в которой плавали чёрные хлопья.

Стало легче, почти совсем хорошо, только немного беспокоила слабость.

– Ваше Величество, с Вами всё в порядке? – потребовали с той стороны двери.

– Со мной всё в порядке, – откликнулась она твёрдым голосом, быстро уничтожила следы недомогания, умылась и вышла к фрейлинам.

Под охи, ахи и причитания подошло обеденное время. Тейт лежала на кровати и делала вид, что страдает. На самом деле уже и слабость прошла. Она думала. Обед предстоял в присутствии придворных. Манкировать своими обязанностями королева не могла...

А собственно, с чего она взяла, что какой-то обед вообще предполагался? Два дня вылетели из головы, будто и не бывало, а тут, видите ли, вспомнилось.

– Ваше Величество изволит одеваться к обеду? – осторожно поинтересовалась Маргарита. Две другие фрейлины посмотрели на неё с укором. Не видит что ли, королеве плохо?

– Какой обед? – натурально удивилась Тейт.

– Ну, вы вчера составляли расписание... там – обед в присутствии двора.

– Я ничего не помню.

– Столы уже накрывают. Придворные извещены, – настаивала глупая Маргарита.

А Тейт в это время прикидывала, что если она будет глотать по одной жемчужине перед каждым приемом пищи, жизни останется на два дня.

– Хорошо, если ты так настаиваешь, – слабым голосом отозвалась королева, – я попытаюсь встать.

Тейт поднялась на дрожащие ноги и, естественно, тут же рухнула обратно.

– Маргарита! Отстань от Её Величества! – потребовала Тамарис. – Ничего не случится, если королева пропустит один простой обед. Иностранцы ещё не приехали. А наши придворные прекрасно обедают и без Её Величества. Сама не видишь?

– Но...

– Тамарис права. Мне надо отдохнуть. Отправляйтесь на обед, а я немного посплю. Маргарита, надеюсь, вы не поведёте меня в столовую силой?

Последнее замечание было сделано с ноткой иронии. Королева обычно не позволяла себе едкие замечания в отношении Марго. Если Великие Силы обделили кого-то умом, это ещё не значит, что над ним следует издеваться. Но следовало как-то отвязаться от дурочки... а заодно и от остальных.

Фрейлины присели в реверансе и гуськом покинули спальню. На лице Маргариты читалась растерянность. Она же хотела как лучше. Все давно привыкли, что королева скрупулезно исполняет свои обязанности, держит слово, до-рожит мнением окружающих, и никогда – никогда! – не нарушает придворного этикета. В кулуарах дворца её называли занудой.

Жёлтое муслиновое платье безобразно измялось. Тейт стянула его через голову, сняла украшения, гладко причесалась перед зеркалом, заколола волосы на затылке и пошла в гардеробную. Неброское серое платье – как раз то, что ей сейчас было необходимо. Пришлось одеваться самой. Отвыкла за пять лет, конечно, но получилось. Накинув на голову полупрозрачный газовый шарф, она выскользнула из спальни, миновала анфиладу пустых комнат и, не встретив ни одной живой души, добралась до винтовой лестницы, ведущей в покои его магического степенства придворного чародея Скалениуса.

Ступени лестницы располагались так, что подъём следовало начинать только с левой ноги. Иначе на третьем шагу запнёшься, запутаешься и рухнешь вниз. Второй попытки не предполагалось. Маг таким образом избавлялся от большей части праздно любопытствующих. А кто знал о левой ступеньке, знал, как правило, и о двух других ловушках.

Почти на самом верху, за один виток до двери магической кельи, Тейт остановилась перевести дух.

У них дома тоже жил маг: уютный сухонький старичок, похожий чем-то на почившего доктора. Он никого не сторонился, всегда был готов дать разумный совет или оказать помощь. От него как-то Тейт получила страшный нагоняй за попытку приворожить приглянувшегося рыцаря.

– Нельзя! – тихо, чтобы никто посторонний не услышал, кричал старичок. – Недопустимо покушаться на свободу воли другого человека. Ты собираешься сломать жизнь ему и себе?!

– Нет, – пропищала заплаканная Тейт.

– Тогда запомни: приворот дело простое, но никогда мужчина не полюбит тебя по-настоящему. Ты приворожишь его, но и сама накрепко прикипишь. И будете всю жизнь тянуть общую лямку: обязанные, но не нужные друг другу.

Давно надо было познакомиться с местным магом. Колдуньи – мудрые люди. Если не нужна срочная помощь, можно просто поговорить.

Дверь кельи оказалась не запертой. Прямо с верхней ступеньки Тейт шагнула через порожек и чуть не упала. Пол комнаты оказался намного ниже, чем она рассчитывала. Ещё одна ловушка. Глядишь, кто ногу ломает – меньше будут шляться.

Королева начинала злиться, хотя за минуту до этого мысли имела самые что ни на есть мирные.

Грохот, с которым визитёрша ввалилась в келью, однако не заставил хозяина оторваться от своего занятия.

Собственно, что он делал, понять было невозможно: похоже, спал по своему обыкновению.

Первое посещение этой кельи оставило у Тейт сложное чувство. Тогда они поднялись сюда вместе с королём. Маг, помнится, лежал на узкой низенькой кушетке, расположенной в самом центре кельи. Длинные пегие космы свисали по сторонам ложа до полу, образуя неряшливую завесу, а лицо имело выражение такого сытого довольства, что Тейт невольно начала искать на столе следы недавней трапезы, но не нашла ничего, кроме реторт, тиглей и хрустального шара. Всё под толстым слоем пыли. Однако щёки его магического степенства полыхали здоровым румянцем, а губы сыто лоснились.

– У-у-у! – протянул король. – Мы, кажется, не вовремя. Он недавно насытился. Будет теперь спать, пока не переварит.

– Давайте его разбудим, – предложила Тейт.

– Бесполезно.

Но королева всё же подошла и осторожно тряхнула мага за плечо. Толстые веки дрогнули, под ними быстро забежали зрачки, но глаза так и не открылись. Только губы сладко причмокнули. На вторую попытку Тейт не решилась. Ей вдруг стало противно и как-то неуютно. От мага исходил запах скотобойни.

Сегодня Скалениус лежал на той же кушетке только лицом вниз. Волосы свисали по сторонам, частью расстила-

ьясь по полу. Под ними что-то происходило. Пегие пряди вздрагивали, некоторые волоски шевелились наподобие очень тонких червей или щупалец.

Зрелище оказалось настолько омерзительным, что королева отвела взгляд. На столе стоял всё тот же пыльный алхимический набор. В дальнем углу обнаружился ещё один стол. В прошлое посещение его тут не было. На нём во всю ширину располагалось нечто, похожее на огромного полупрозрачного паука.

Тейт обошла кушетку и оказалась перед макетом королевства Синего орла, из центра которого выходил пучок стеклянных полосок. Их Тейт и приняла за паучьи лапы. Полоски перекидывались через границы королевства, упираясь в территорию соседних стран.

Несколько лет назад господин придворный маг поведал королю о своём озарении. Магу во сне помстилось, что хрустальные мосты должны сделать их захолустное королевство центром Мира.

Идея, похоже, начинала обретать видимую форму...

– Что ты здесь делаешь?! – раздался за спиной Тейт возмущённый крик. Было такое впечатление, что обладателя голоса кто-то держал за глотку. Тейт стремительно обернулась. Маг успел подняться с ложа. Шёлковый бордовый, расшитый золотыми птицами, халат распахнулся. Под ним оказалась длинная серая, вся в коричневых потёках рубаша. На красном одутловатом лице его магического степенства имелся

круглый вдавленный отпечаток. Разгадка нашлась тотчас: до того как вскочить, маг лежал, всунув лицо в овальное окошко, прорезанное в кушетке.

«Чтобы не задохнуться», – решила Тейт, но глянула внимательнее и заметила под кушеткой ещё один макет королевства. Только без мостов.

– Что ты тут делаешь?! – маг готов был лопнуть от возмущения.

– Я королева Тейт. Могу я поинтересоваться вашим здоровьем?

С лицом мага начали происходить странные перемены: оно как бы сдулось. След от кольца поблёк. Выражение крайнего возмущения сменилось мгновенным страхом, а потом и вовсе трансформировалось в умильную улыбку.

– Ах, Ваше Величество! Не был представлен. Не узнал сразу. Приношу свои глубочайшие... что привело Вас в мою скромную келью?

Маг Скалениус и не подумал запахнуть халат. Грязные потёки тянулись от горловины рубахи вниз замысловатыми извилами.

«Может, это такие особенные магические знаки, – подумала Тейт, – но больше похоже на помой».

Серые космы шевелило сквозняком.

Тейт расхотелось беседовать с магом на личные темы. Благо, предлог для её визита был очевиден.

– Я хотела узнать, когда вы откроете границу? В столице

всё готово к ярмарке. Его Величество перед отъездом сказал, что точное время знаете только вы.

– Завтра ровно в полночь, моя королева. Как только часы пробьют двенадцать раз, граница откроется, и все наши гости смогут проследовать в столицу. Не стоит беспокоиться, не стоит беспокоиться.

– Спасибо, – выдавила Тейт. Ей захотелось побыстрее покинуть эту неопрятную комнату. К тому же – запах! От мага разило. Но оставался ещё один вопрос:

– Во время ярмарки могут возникнуть непредвиденные моменты. Мне бы хотелось быть уверенной, что Мы можем рассчитывать в случае таковых на вашу помощь, – сквозь зубы процедила Тейт.

– Да! Да, моя королева! Конечно. Я весь Ваш. Я буду Вашей опорой. Я Ваш раб и слуга навек!

Тейт вынесло из кельи, даже высоченный порог не оказался препятствием. Всё время, пока она спускалась по лестнице, ощущение нечистоты грозило рвотным спазмом.

Он обращался к ней вежливо по форме, а по сути – гнусно, слащаво, похотливо, гадко...

Как, оказывается, здорово, что придворный маг всё время спит. Нет необходимости созерцать его неряшливое степенство каждый день.

Глава 2

Прячась за шторами и избегая широких коридоров, Тейт как шпионка кралась в свои покои. Надеяться ей было не на кого. Единственный к кому она могла обратиться за советом и помощью – маг Скалениус – оказался бесполезен. Но даже имея в его распоряжении средство, она бы сто раз подумала, прежде чем им попользоваться. Было в его магическом степенстве нечто столь отвратительное, что королеву начало подташнивать от одного воспоминания о визите в келью опоры королевства.

Уже почти добравшись до спальни, Тейт заметила в коридоре целую процессию. Все три фрейлины, кастелянша, две её помощницы и какая-то совершенно незнакомая дама охапками держали одежду. Какая необходимость принесла их именно в этот час в покои королевы? Они к тому же что-то бурно обсуждали. Больше всех платьев было в руках Маргариты. Из-за вороха парчи и кружев вылезали только глаза да взбитые кудряшки.

Если королева как ни в чём не бывало выйдет к ним, весь её план по усыплению бдительности можно считать проваленным. Она в данный момент должна страдать на мученическом одре у себя в спальне, и точка.

Распластавшись по стене, Тейт начала осторожно передвигаться за портьерой. Если ей удастся преодолеть открытое пространство всего шагов пять длиной, можно будет незаметно юркнуть в боковой коридор, ведущий в нижнюю галерею. Там есть выход в сад. В саду, если и привяжется

кто-нибудь, скажет: вышла прогуляться и тут же изобразит обморок. Пусть подавятся.

Дамы увлеклись своим разговором, но когда Тейт уже решила на рывок, в боковом коридоре простучали шаги, и из него явилась... именно Анаис Насти.

От ненависти Тейт как-то сразу перестала бояться.

Насти споткнулась о собственный подол, но выправилась и быстро пошла к фрейлинам. Те присели в реверансе.

– Где ваша?.. – ночная хозяйка дворца, как выяснилось, не достаивала королеву имени.

Кастелянша отрапортовала в том смысле, что королева отдыхает. Маргарита затараторила о недомоганиях госпожи. Ей в такт кивала Дейдра. Только Тамарис отвернулась, заинтересовавшись рисунком обоев. И реверанс перед ночной хозяйкой дворца вышел у неё небрежным, больше похожим на ехидную ужимку.

– Вот это, вот это и вот это, – между тем скомандовала Анаис, – отнесите в мои покои.

Кастелянша вскинулась возразить, но встретила взгляд Насты и заткнулась. Дейдра и Маргарита послушно свалили наряды в одну кучу и начали выдёргивать из неё требуемое. Тамарис не отрывалась от созерцания стены.

– И вот это! – Наста потянула край парчовой юбки изумительно переливчатого сиреневого оттенка из рук Тамарис. – Ты меня слышишь?

– Хорошо, – фрейлина слегка наклонила голову, – только

сначала спрошу у королевы.

Пощёчина показалась звонкой, как удар бича. Наста развернулась на каблуках и быстро пошла по коридору, встряхивая рукой. Скулы над впалыми щеками потемнели от прилива крови.

Три женщины складывали отдельно выбранные наряды. Тамарис застыла с ворохом одежды в руках. Фрейлины старались на неё не смотреть. Очень быстро разделив стопку одежды между собой, трое удалились в сторону покоев королевской любовницы.

Как только они скрылись, Тейт выскочила из своего укрытия, отперла дверь спальни и втащила за собой Тамарис.

– Так Вы не больны?!

– Я и не была больна, – прошипела королева. – Я была отравлена. Благо нашлось противоядие. А так ещё пара дней и меня бы отправили на воды лечить пошатнувшиеся мозги. Да брось ты эти тряпки!

Тамарис с усилием разжала руки. Пальцы побелели. На щеке пылала красная пятерня.

– Ваше Величество, я хочу признаться, – глаза фрейлины сухо блестели.

Тейт вспомнила её рассказ о волчьей травле. Характер Тамарис закалялся с самого раннего детства. Тейт ничего не оставалось, как ей довериться. Все остальные придворные послушно выполняли приказы Насты. А кое-кто – так и с удовольствием.

– Говори.

– Король сам дал нам распоряжение докладывать о Вас. До его отъезда мы ходили по очереди. Так было всегда.

– Я это предполагала.

– На время своего отсутствия он приказал все сведения передавать Насте. Я не посмела ослушаться.

– И правильно сделала, – спокойно отозвалась Тейт. – Тебя бы просто убрали подальше с глаз. Но ведь докладывать можно по-разному.

– У неё в комнате обычно сидит цыганка. Спрашивает она. Придирается к каждому слову. Вчера была моя очередь. После доклада, Наста заявила, что не потерпит моего присутствия возле Вас.

– Почему ты мне не сказала?! – потребовала Тейт.

– Я говорила.

– Вчера вечером? – уточнила Тейт.

– Да. А утром обнаружили эти следы. Я не посмела напомнить...

– Мне в течение трёх дней что-то подмешивали в воду. Это время выпало у меня из памяти. Я спохватилась только сегодня, когда появилось откровенное недомогание. Мне кажется, злоумышленник или не умеет правильно пользоваться ядом, или сильно торопится.

– В воду?!

– Да. Я случайно заметила.

– Но сейчас с Вами всё в порядке?

– Последние три дня не помню, однако я уже вполне способна соображать. Тамарис, а куда подевались прежние жены короля? Я ведь не первая королева на вашей памяти.

– Я не знаю. Я, правда, не знаю. Я даже лиц не могу вспомнить. И мне кажется... со всеми во дворце произошло тоже самое.

– Скорее всего, – заключила Тейт, – Вам просто вытравили память. Замечательно! Да король просто гений!

– Не думаю... – Тамарис запнулась, – что это король. Не сам король. У него же есть изошрённый советник. И ещё один наверху в башне. – Лицо Тамарис исказилось от отвращения.

Его Магическое степенство, а как же!

– Ты с ним лично встречалась? – уточнила Тейт.

– Да, Ваше величество. Меня к нему водил король. Я должна вам признаться... я, мы все... в общем, любая фрейлина однажды попадает в постель Его Величества.

– И он всех водит к дворцовому магу?

– Нет, только некоторых.

Тейт не удивилась. При царящих во дворце нравах, девственницы встречались тут не чаще рогатых кошек. Но одно дело предположение, другое – доподлинное знание.

– Прогоните меня, Ваше Величество, если считаете нужным, – Тамарис присела в реверансе, низко опустив голову.

– За что? Ты разве могла отказаться?

– Могла, наверное. Но поступила, как все. Тем более, я

тогда была безумно влюблена в короля.

– Скажи, – Тейт не желала ковырять рану, но и остановиться не могла, – король вызывает фрейлин по списку? Они меняются каждую ночь?

– Нет. Я посещала королевскую спальню несколько недель. Потом Его Величество отвел меня к магу, а потом меня забыли. Может быть, Скалениус не одобрил моей кандидатуры. А может, я просто надоела королю.

– Ты его до сих пор любишь? – спросила Тейт.

– Нет. Тогда мне было очень плохо, очень больно. А потом всё прошло.

– А шут? – уточнила королева, почувствовав некую недосказанность.

– А как же! – в голосе Тамарис прозвучала ненависть. – Этот мерзавец берёт девушек прямо из-под короля и тащит к себе в постель. Они с Настой... они бывает... втроём. Мне он сказал, если не соглашусь, вывезет в лес, сначала попользуется сам, потом отдаст страже, а потом живой закопает в землю.

– И ты ему поверила?

– Поверила, – просто отозвалась Тамарис.

Сказано это было так, что и королева поверила. В самом деле, кто бы стал искать мелкую придворную сошку из дальних поместий? Разве мать всполошилась бы через некоторое время отсутствием писем. Но её уверили бы, что дочь пребывает, например, со свитой в отъезде в соседнем государ-

стве или на водах, и, вообще, занята, задержалась, отбыла, скоро не ждите.

– Почему ты решила поговорить со мной только сейчас? Если бы ты рассказала мне раньше...

– Раньше, Ваше Величество?.. – Тамарис опустилась на колени в знак извинения за то, что перебила госпожу.

– Ты права, – просто откликнулась королева. – Я ничему бы не поверила и бросилась расспрашивать короля... со всеми вытекающими последствиями.

– Наста избавится от меня при первом удобном случае. Но больше всего она хочет избавиться от Вас.

– Хочет сама стать королевой?

– Это невозможно.

Тейт и сама знала, что такое вряд ли может случиться. Закон велел королям продолжать свой род исключительно королевской кровью, послушник мог выпасть из магического круга, то есть потерять власть над собственным тотемом. А это катастрофа сравнимая с концом света в данном конкретном владении. Само существование королевства станет сомнительным. Природу ждут страшные катаклизмы, а народ – глад, мор, забвение.

– Да, – согласилась королева. – Ты опять права. Но чего добивается Наста?

– Мне кажется, она хотела манипулировать Вами, собственно, как и всеми, кто её окружает. Однако нашей честолюбивой коротконожке Вы оказались не по зубам.

– Что там с ярмаркой? – решительно поменяла тему королева.

Что толку перемывать кости любовнице короля, если ничего сделать не можешь. А можешь единственное – постараться не быть отравленной, а то и загрызенной в собственных покоях.

– Начали съезжаться купцы и знать. Пока что наши. Ночью откроется граница, хлынут приезжие. Такое начнётся!

– Как думаешь, почему король назначил летнюю охоту на время ярмарки?

– Он Вам не сказал?

– Он вообще со мной мало разговаривает. На все вопросы один ответ: шли бы Вы, Сияющая, заниматься своими делами.

– Во дворце всегда много слухов. Но в этот раз все молчат. Не удивлюсь, если за сей беспрецедентной скромностью стоит шут. Дамьен умеет запугать – рта не раскроешь. А если даже придворные кумушки попридержали языки, боюсь, затевается что-то необычное. Хотя, это только мои предположения. Не расстраивайтесь раньше времени, Сияющая.

– Полагаешь, я могу оставаться спокойной, зная, что надо мной уже занесён кинжал, и убийце осталось только опустить руку. Мне не у кого просить помощи. Боюсь, одни мы с тобой не справимся. Тамарис, ты мне всегда нравилась. Учитывая, что всё так плохо складывается, может быть, тебе уехать в свой замок? Ты исчезнешь под шумок, пока идёт

ярмарка. Нет смысла погибать обоим. Хотя...

– Я знаю, королева, о чём Вы подумали. Если я стою на службе у Насты, я точно останусь, следить за Вами. Да?

– Согласись, мысль не такая уж пустая.

– Я клянусь Вам страшной клятвой нашего рода, что служу только Вам. И если я Вас предаю, пусть моего ребёнка загрызут волки у меня на глазах.

Девушка говорила, а у Тейт мурашки бежали по спине. Наверное, так и даются самые страшные клятвы. Человеку нет необходимости нагнетать напряжение, играть трагедию, повышать градус момента. Принесённая клятва может стоить ему жизни. Цена момента столь высока, что для театра не остаётся места.

– Это очень серьёзно, Тамарис. Благодарю. Я тебе верю.

В дверь поскреблись. Тейт кивнула. Тамарис отворила створки. В комнату друг за дружкой впорхнули Дейдра и Маргарита.

– Нам кастелянша велела отнести часть Ваших платьев в стирку, – не моргнув глазом, соврала Дейдра. – А вот ещё и это, – она потянула из стопки понравившееся Анаис платье. Зеленовато-фиолетовые переливы создавали на солнце потрясающий эффект. Казалось, это и не ткань вовсе, а самая настоящая вода.

Тейт стало обидно. Глупо, конечно, в такой тяжёлый момент самоутверждаться в глазах соперницы и её слуг, но безропотно отдать Насте свой любимый туалет она не могла.

– Посмотри, Тамарис, в каком состоянии платье, – попросила королева ровным голосом.

Фрейлина развернула юбки, встряхнула лиф.

– Оно чистое.

– Замечательно. Одеваться! Мы идём осматривать приготовления к ярмарке. Дейдра, принесите шкатулку с драгоценностями. Почему вы стоите? Не поняли, о чём я прошу?

– Но... Ваше Величество, король распорядился...

– Что?! Король распорядился не давать мне мои собственные драгоценности? Или это кто-то дугой распорядился?

– Мне велели, – нашлась Дейдра, – отправить драгоценности ювелиру, чтобы он привёл их в порядок.

– Следуйте за мной! – приказала королева.

Маленький коридорчик вёл в смежные с королевской спальней комнаты. В одной из них под особой охраной лежали драгоценности Тейт. Королева стремительно вошла в свою сокровищницу и застала интригующую сцену. Гвардейца припёрла к стенке незнакомая фрейлина, которая не далее часа назад толклась возле королевских покоев.

– Что здесь происходит? – потребовала Тейт.

– Ваше Величество! Хорошо, что вы пришли, – на лице гвардейца читалось явное облегчение. – Эта дама требует открыть сокровищницу. Якобы у неё приказ короля. Но я не могу без Вашего разрешения...

– Эта дама – воровка! Я приказываю схватить её и отправить в тюрьму. Позови ещё стражников. Пусть её отведут к

королевскому следователю.

Гвардеец побежал исполнять приказ. Незнакомка же, как только исчез охранник, оттолкнула Тамарис, выхватила стilet и кинулась к двери.

– Покомандуй последние дни, – прошипела она королеве, прежде чем захлопнуть дверь. – Тебе недолго осталось.

Тейт трясло. Домыслы – одно. Столкновение с грубой реальностью – другое. Всё, что с ней происходило в последнее время, носило всё же несколько фантастичный характер. Или она просто не могла пока до конца поверить в реальность угрозы?

Жила себе жила, старалась быть образцовой королевой, образцовой женой, никого не обижала. И вдруг на фоне почти полного благополучия получила звонкую оплеуху от действительности.

У Тейт затряслись коленки, пяткам стало жарко, будто её поставили на горячую сковороду, во рту пересохло.

Дейдра куда-то исчезла. Тамарис развернулась к Маргарите и пошла на неё, сжав кулаки:

– Кто это такая?

– Я не знаю, – проблеяла рыжая фрейлина.

– Она пришла к кастелянше вместе с вами! Откуда она взялась? Говори!

– Я не знаю, – заплакала Маргарита. – Её привела Дейдра. Мне никто не сказал. Я подумала – новенькая. Простите меня, Ваше Величество.

Глупенькая девушка, так мечтавшая поиграть с королевскими наследниками!.. Слёзы лились, проделывая дорожки в пудре. Щёки и веки покраснели. Кудряшки тряслись от каждого всхлипа.

Тейт как-то сразу отвлеклась, коленки перестали дрожать. Маргарита, конечно, ничего не знала. Как вообще можно допрашивать это глупое, безобидное существо?

– Иди к себе, – Тейт встала между ней и Тамарис. – Я отпускаю тебя на три дня. Ты не виновата. Я верю, я знаю. Можешь сидеть в своей комнате, можешь сходить на ярмарку. Ты свободна.

Слёзы быстро высохли, и девушка с надеждой уставилась на госпожу.

– Иди, Марго. Я не сержусь.

Фрейлина кое-как присела в реверансе и юркнула в дверь. Только стук каблучков – как горох по лестнице.

– Вы считаете, она не...

В комнату ввалились сразу трое стражников.

– А где воровка? – удивился гвардеец.

– Она не стала вас дожидаться, – ядовито прокомментировала Тамарис, – помахала у нас перед носом кинжалом и отбыла.

– Простите, Ваше Величество, что я так долго... все же на охоту уехали. Вот, бегал по дворцу...

– Продолжай нести службу. Остальные свободны. Перенесём разбирательство на время возвращения короля. А пока,

Готье, – королева с трудом, но вспомнила имя гвардейца, – без моего прямого приказа не открывайте этой двери.

– Так может её запечатать большой королевской печатью? – предположил простодушный гвардеец.

«У меня её нет, – подумала королева, и никогда не было. Хотя...»

– Я сейчас принесу свою печать, личную. Закроем дверь, и ты можешь быть свободен.

– Спасибо, Ваше Величество. Ярмарка же... простите...

– Подожди здесь.

Оставив Тамарис с гвардейцем, Тейт быстро вытащила из потайного ящичка шкатулку, достала старую брошь с мутным стёклышком и уже через минуту вlepила оттиск на горячий воск, скрепивший дверные створки. Только со стороны могло показаться, что печать не надёжна. До конца лунного цикла за эту дверь сможет пройти только сама Тейт, или тот, кто приложит к оттиску брошь.

К некоторой гордости за собственную смекалку, примешивалась горчинка: Тейт осталась без украшений. То есть совсем. У неё даже простенькой нитки бус не имелось. Показываться в таком виде при дворе считалось неприличным.

Однажды, ещё в той, прежней жизни, её отец, рассердившись, приказал в течение месяца дамам под страхом наказания не носить украшений. Кроме того, они могли являться при дворе только в исключительно простых платьях. Мать потом смеялась, что более элегантным, чем в этот ме-

сяц двор никогда не был. Введённое ограничение вызвало всплеск фантазии. Простые платья оказались столь изысканными, что мода на них задержалась надолго.

Платье так и лежало расстеленным на кровати. Тейт легко провела ладошкой по ткани. Пусть перекорежит всех её врагов, но она наденет именно его и пойдёт... куда пойдёт? Да хоть на смотровую площадку. Оттуда открывается вид на площадь перед дворцом.

– Помогите мне одеться, Тамарис.

– С удовольствием, Ваше Величество.

Коридоры возле покоев королевы пустовали. Такое впечатление, дворец вымер. Только где-то вдалеке слышались стук и голоса. До самой смотровой площадки женщины не встретили ни одного человека.

Мастера на площади заканчивали сколачивать подмости. С трёх сторон уже стояли торговые прилавки. Купцы натянут завтра над ними разноцветные навесы и мрачноватая, окружённая серыми домами площадь преобразится.

– Что строят в том углу? – королева указала в сторону серой тюремной стены.

– Ваше Величество, но это же эшафот!

– Не может быть!

– Точно!

– Что за бред? На время ярмарок откладываются казни. Это же закон.

– С некоторых пор законы отдельным гражданам королев-

ства как будто не писаны, – пробормотала Тамарис.

– Мы идём на площадь. Нельзя этого так оставлять, – решила королева.

По дороге им таки попались на глаза гвардейцы. Не сказать даже, что сильно пьяные. Разве чуть пошатывались. Но королева решила не обращать внимания. Когда твой мир валится в тартарары, не ко времени блюсти нравы. Тем более, гвардейцы с готовностью откликнулись на просьбу сопроводить дам на площадь. А ведь могли бы по нынешним временам и отказаться.

Струганное дерево пронзительно пахло свежестью. Ловкий подмастерье, раздетый по пояс, светящийся выпуклыми потными мышцами легко соскочил на землю, поднырнул под настил, вылез с другой стороны, подпрыгнул, как взлетел, чтобы очутиться в центре помоста. Тейт не сразу даже сообразила, что это он перед ними красуется. Так и стояла, с удовольствием глядя на простую красоту ловкого человеческого тела. Но спохватилась, отошла в сторону. Ей показалось, фрейлина косится на неё с презрением. Ловкий парень заметил внимание высокородных дам, прошёлся колесом по настилу и бросил в сторону Тамарис воздушный поцелуй.

– Ой! – фрейлина догнала королеву, – простите, Ваше Величество. У нас в замке работал юноша, – заторопилась она, – очень похожий. Я была ещё совсем маленькая, бегала на него смотреть. Он не замечал, а если и замечал, не обращал внимания. Не осуждайте меня, пожалуйста.

– Не волнуйся. Я сама на него засмотрелась. Мне даже показалось, что ты меня осуждаешь.

Они, не сговариваясь, приснули. Гвардейцы толпились у вывески, которую вкапывали у развесёлого жёлтого с красным балагана. На ней красовалась жуткая физиономия. Тут за некоторую плату желающие могли посмотреть коллекцию уродцев.

– Что, вот это, – королева указала на физиономию, – завтра будет тут бродить и пугать народ?!

– О, нет, нет. Они же восковые.

– Это куклы?

– Неужели вы раньше такого не видели?

– Представь. И не думаю, что сие зрелище доставит мне удовольствие. Хотя...

– Что, Ваше Величество?

– Любопытно, аж плакать хочется.

Охрана между тем что-то громко обсуждала. Тейт прислушалась. Цены в палатке предполагались такие, что, посетив один балаган, небогатый гвардеец мог себе спокойно отказать во всех остальных радостях ярмарки. Тейт давным-давно предлагала королю прибавить жалованье гвардии. Тот только отмахивался, дескать, и так большая честь, что сыновей мелких дворян допускают во дворец. Пусть сами выкручиваются. Кое-кто действительно изобретал себе доход. Прибыльным, например, считалось быть постельничим у стареющей аристократки. Дел на комариный чох, а

платили неплохо. К тому же всегда оставалась возможность сослаться на служебную необходимость и покинуть спальню, если становилось совсем невозможно ласкать морщинистое тело.

– Фуск, – позвала королева одного из гвардейцев. – Скажите, сколько осталось всего человек в гарнизоне?

– После отъезда короля?

– Да.

– Двадцать два, не считая бар Реара Гуго.

«Так мало!» – ошарашенно подумала королева. Случись что, их сметут и не заметят. Чтобы прервать затянувшуюся паузу она спросила:

– А почему не считая бар Реара?

Гвардеец смутился:

– Ну, простите, королева, я хотел сказать...

– Что вы его сегодня ещё не видели, – догадалась Тейт.

– Да Ваше Величество.

– И вчера, думаю, тоже, но я не об этом хотела спросить.

О, посмотри, это, кажется, мэр?

– Да, моя госпожа.

– Позови его сюда.

Фуск пошел исполнять. Остальные гвардейцы, служба есть служба, окружили дам и взяли на караул. Теперь уже вся площадь догадалась, что монаршая особа изволит осматривать приготовления. Только барабанного боя не хватало.

– Ваше Величество, Сияющая, такая честь!

– Ваше высокопревосходительство, господин мэр!

– Я так польщён!

– Мы решили осмотреть...

– Ваше Величество!

– Ваше высокопревосходительство...

И так далее.

У Тейт никак не получалось выбраться из словесного болота, очень быстро сотворённого мэром. Тамарис быстрее госпожи разобралась в происходящем: она присела в глубоком реверансе, при этом умудрившись вклиниться между королевой и мэром.

– Да, моя дорогая, – сыграла Тейт.

– Можно задать вопрос, Ваше Величество?

– Разумеется.

– Господин мэр, Ваше Превосходительство, сколько увеселительных палаток предполагается в эту ярмарку?

– Сбитый с накатанной дорожки, мэр засбоил:

– Так, это... Ваше Величество...

– Мне бы хотелось иметь полный список, – мягко оборвала его королева. – А также цены на увеселения.

– Но... король никогда не требовал от нас подробного отчёта, – мэр так разволновался, что даже спокойно устоять на месте не мог.

– Король просил меня заняться ярмаркой. Я собираюсь скрупулёзно выполнить его поручение.

На мэра стало жалко смотреть. Тейт только сейчас сообра-

зила, что вторглась в финансовую империю городского головы, куда ход посторонним был заказан. Сколько стоили увеселения? А? А сколько с каждой палатки попадало в карман его превосходительства?

– Давайте договоримся, – продолжала Тейт нейтральным голосом. – Так и быть, вы мне принесёте отчёт после закрытия ярмарки, но разрешите посещение увеселительных палаток нашими гвардейцами бесплатно.

На аккуратной плечи мэра выступили капельки пота. Он понял, что королева поняла. Но просто так отдавать собственные, можно сказать, деньги...

– Королева, я повинуюсь Вашей воле, – наконец выдавил он. – Только не получится ли, что на увеселения будут смотреть исключительно гвардейцы, а для остальных там не хватит места?

– Ваше превосходительство, я не думаю, что двадцать человек помешают веселиться остальным гостям, – рассмеялась Тейт.

– Двадцать?! Всего двадцать?

Физиономия градоначальника сначала вытянулась, а потом сморщилась. Он не предполагал, что для охраны порядка отряжен такой маленький отряд. Сие небрежение могло окончиться весьма печально. Разгулявшиеся гости не только прилавки и балаганы снесут, но и в городе набезобразничают, почуяв безнаказанность. Никогда раньше не оставался на время ярмарки такой смехотворный гарнизон.

– Я преклоняюсь перед мудростью Вашего Величества! – затараторил мэр, сообразив, наконец, как ему повезло. – Разумеется, гвардейцы должны быть в самой гуще событий. Пусть повеселятся, заодно и за порядком присмотрят.

С паршивой королевской овцы хоть шерсти клок!

– Вывернулся-таки, – констатировала Тамарис, когда мэр умчался писать распоряжение.

– Он не напрасно так переполошился. Гарнизон – курам на смех! Случись что, нам останется запереться в замке. Ждать помощи неоткуда. Король мне сказал, что бар Гуго ушёл в запой. Если славный рыцарь не проспится до завтра, придётся будить его силой. Ты не знаешь, где его искать?

– Это просто! Флигель при казарме. Бар Гуго живёт там.

– У него нет собственного дома?

– Вы не знали?

– Откуда?

– Это всё шутки Дамьена. Если к кому привяжется, пиши, пропало. Он как банный лист пристал к бар Реару. Что-то там такое было, вроде бы пари. Дамьен выиграл и в результате ободрал Гуго, как липку.

– А славный рыцарь всё это снёс, утёрся и спит теперь на пороге казармы? Боюсь, слухи о смелости бар Реара сильно преувеличены.

Тейт не предполагала, что так сильно расстроится. По рассказам, Гуго представлялся чуть ли ни сказочным богатырем. Или скорее смельчаком, авантюристом даже, и всё это

без страха и упрёка. Фу! Спит во флигеле при казарме.

Когда Тейт представили этого человека, первой мыслью явилось: откуда во дворце взялся наёмник?

Её отец время от времени проводил всяческие смотры, учения и парады. Для чего бы казалось? Королевство находилось под покровительством Белого единорога, что делало границы, тем более стены замка, неприступными. Но отец на вопросы только отмахивался: магия, магией, а иметь хоть и небольшую, да боеспособную армию необходимо. Его правота полностью подтвердилась, когда в окрестностях их державы появились первые отряды пиктов. Никто не знал, откуда они пришли. Пикты всё крушили и жгли на своём пути, убивали людей и не гнушались каннибализмом. Но самое страшное то, что магия пиктов сильно отличалась от всего ранее известного. Иными словами: противоядия против этого зла не было.

Забеспокоился даже придворный маг. Он считал пиктов порождением другого мира. В старинных книгах имелись упоминания о людях, явившихся из других миров. Но такой массовый прорыв случился впервые. Белые единороги тоже волновались. Самцы носились по парку, самки с детёнышами хоронились в зарослях. Король и придворный маг всю ночь провели с ними – советовались.

Утром армия походным порядком выступила к границам. Отец спешно набирал дополнительное войско. Тогда-то Тейт впервые увидела наёмников. Поначалу сборище столь непо-

хожих друг на друга людей озадачило. Великан с мощными руками, татуировки на которых переплетались со шрамами, стоял рядом с сухим, как щепка, выходцем из восточных земель, до глаз закутанным в голубой плащ. Рядом переминался с ноги на ногу чернокожий мумба в набедренной повязке. И так далее. Но самое поразительное явилось, когда король предложил каждому из наёмников показать своё искусство. Рука в иссечённых татуировках метнула боевой топор в центр мишени, которую из-за дальности и рассмотреть-то было трудно. Следом распахнулся голубой плащ, стрела, выпущенная его хозяином, глубоко ушла под обух топора, а мумба умудрился, бросив ассегай, не только расщепить стрелу, но и деревянное древко клевца.

Бар Реар Гуго выглядел как настоящий наёмник. Серый колет, простой плащ, коричневые кожаные штаны и такого же цвета сапоги не первой молодости, но, видно, удобные и крепкие. Движения скупые, будто рыцарь ленится. Однако что-то в его повадке заставляло окружающих почтительно обходить бар Реара стороной. Это при дворе короля Алекса-то!

Больше всего тогда Тейт поразило лицо Гуго: впалые щёки, высокие скулы, губы сжатые в нитку, прямые, чёрные не очень ухоженные волосы вдоль щёк. И взгляд – как будто сквозь. Не– красив, угрюм, замкнут. Но такое лицо трудно забыть.

Ещё долго потом Тейт тайком выискивало его в дворцо-

вой толпе. Рыцарь бар Реар, однако, крайне редко появлялся на приёмах. И память о нём начала стираться. Изредка доходили слухи. Фрейлины, попёрхиваясь от возмущения, сплетничали о такой-то и такой-то, которая – о, ужас! – бежит к Гуго. Вы себе представляете?! Нет, вы только подумайте! Как она может!

Зависть отчётливо проступала за этим возмущением. Тейт было смешно.

– Королева, если Вы сейчас затеете визит в каморку бар Реара, сплетням не будет конца и предела, – осторожно заметила Тамарис.

– Если я не наведу хоть какой-нибудь порядок, поверь, сплетни окажутся наименьшим из зол. Мы идём навестить нашего единственного защитника. Тамарис, нам больше не к кому обратиться.

Королева в переливчатом платье цвета морской воды и фрейлина в приличествующем пышном туалете, обе под вуалями, которые, впрочем, уже никого не могли ввести в заблуждение, – вся площадь пялилась! – проследовали за замковую стену, а оттуда через переходы и восточную часть парка к казармам.

В душе Тейт закипала злость. Ещё ни разу за всё время своего пребывания в королевстве Синего орла она не бывала так рассержена, взволнована, унижена, расстроена. Она старалась, как могла себя успокоить: всё обойдётся, кончится ярмарка, приедет король, жизнь войдёт в своё скучное,

застойное, вонючее русло. Дамьен уймётся, перестанет приставать, трое закадычных любовников – король, шут и Анаис – займутся собой и своими мелкими пакостями.

А Тейт повесится на дворцовых воротах.

Называется, успокоилась! Бушевавшая внутри ярость в любой момент могла вырваться наружу.

Как только они попали в восточную часть парка, королева отослала гвардейцев. Предполагалось, что женщинам за стенами замка ничего не грозит. Вот и прекрасно: можно минутку посидеть, передохнуть, иначе она вообще не сможет разговаривать с благородным рыцарем, пуще того, огреет его первым, что попадётся под руку.

Утончённые, развращённые, пресыщенные и высокомерные придворные, а также сам венценосный супруг, честно говоря, вообще ещё пока не представляли, на что способна их королева.

– Ваше Величество, – раздался рядом голос Тамарис с некоторой робостью. – Тут рядом бьёт ключ. Принести Вам водички?

– Да, – выдохнула Тейт. – Я очень плохо выгляжу? – спросила она, попив.

Зубы уже не стучали о край ковша, руки не тряслись, побелевшие пальцы опять стали нежными и розовыми.

– Простите, Ваше Величество, мне показалось, ещё миг и вы меня убьёте.

– Тебе показалось. А убить мне хотелось совсем не тебя. И

сейчас ещё хочется. Но, кажется, я уже могу собой владеть. Поднимайся. Мы идём навестить занедужившего командира гарнизона.

Флигель, в самом деле, прилепился к казарме одним и выглядел бугристым наростом на боку ладного, хоть и давно не крашеного здания.

Тамарис свернула к высокому крылечку, поднялась и без стука распахнула дверь. Они оказались в узеньком коридоре. Ещё одна дверь и женщины вошли в довольно просторное помещение, в углу которого стояла широченная, совершенно не рыцарского вида кровать. Тейт почему-то казалось, что воины и дома должны спать на походных койках. Посередине комнаты присутствовал стол, возле которого валялся стул с отломанной ножкой. Спёртого, провонявшего перегаром воздуха не высвежало даже открытое окно, забранное снаружи толстой решеткой. Под ворохом покрывал на кровати проступали очертания человеческого тела.

– Он там один? – брезгливо поморщилась королева.

Тамарис подошла и без стеснения отдернула простыню. Рыцарь почивал в полном походном снаряжении, только палаша не хватало. Лежал он на животе. Женским взорам предстала спина, обтянутая серым сукном колета.

– И не жарко ему! – возмутилась королева. – Рыцарь Гуго, вставайте!

Ответом было невнятное бормотание. Тамарис потрясла

Реара, ухватив за плечи. Толку – никакого. Тогда фрейлина изо всех сил потянула на себя простыню и таким образом перевернула рыцаря на спину. Гуго раскинул руки и всхрапнул, но глаз не открыл.

– Бар Реар, вас требует королева! – прокричала Тамарис ему в ухо.

– А не пошла бы..., – шевельнулись узкие губы.

– Как проспится, – ледяным тоном сообщила Тейт в пространство, – велю отрубить ему голову.

Не открывая глаз, бар Реар неким, почти запредельным усилием вдруг поднял себя в вертикальное положение и замер. Невнятно щёлкнули каблуки.

– К Вашим ус-с-с-лугам, С-с-с-ияющая!

– Если через два часа вы не будете в состоянии командовать гарнизоном, – едва сдерживаясь, проговорила Тейт, – я велю привести приговор в исполнение.

– Д-д-д-говорились...

Бар Реар навзничь рухнул на кровать и захрапел.

Накликанная Тамарис неприятность не замедлила себя явить в лице камеристки Анаис Насты. Когда разгневанная Тейт в сопровождении Тамарис вылетела на крыльцо, чужая фрейлина как раз прогуливалась вдоль окон казармы и таким образом столкнулась с королевой нос к носу.

– Ваше Сияющее Величество? – неподдельно удивилась фрейлина и тут же присела в реверансе, не подумав спрятать ехидную усмешку. И далее, попирая всяческий этикет:

– Бар Гуго не пустил Вас в свои покои? Простите! Ах, простите мне мой несносный язык. Я даже предположить боюсь, что рыцарь Вас выгнал? Ах, будьте великодушны, не сердитесь! Я такая несдержанная...

И вот тогда от всей души, со всей нереализованной злостью Тейт отпустила наглой фрейлине такую пощёчину, что девица кувыркнулась с ног.

Мир сегодня с самого утра летел в тартарары. Одна оплеуха не добавит, не убавит. «Интересно, – лихорадочно сообщала Тейт вышагивая по саду в сторону собственных покоев, – прибежит к ней Анаис с выяснениями или затаится до приезда короля? А если прибежит и приведёт следом весь, такой охочий до скандалов двор? У Тейт ведь почти нет поддержки. Кто станет на её сторону?».

– Что Вы собираетесь предпринять, Ваше Величество, – окликнула королеву Тамарис.

– Ты считаешь, я поступила опрометчиво?

– Я полностью с Вами согласна. Но Анаис... она может привести свою шайку. Лизоблюды по её приказу устроят молчаливый бойкот под Вашей дверью. Тогда ни через два часа, ни, боюсь, даже через два дня Вам не выйти.

– Тамарис, – резко остановилась Тейт, фрейлина сбилась с шага и чуть не наскочила на королеву. – Каково наказание за нарушение королевского покоя?

– Заключение под стражу для человека благородного, порка для простолюдина, лишение жизни путём повешения, ес-

ли будет доказан злой умысел, без различия сословий, – отрапортовала фрейлина.

– Молодец! Я думала, что одна назубок знаю свод королевских уложений. Сможешь до утра побыть возле моей спальни, никого туда не впуская под страхом смерти?

– Но Ваше Величество, Вам же надо что-то есть и пить. Как Вы взаперти...

– Не беспокойся. Меня там вообще не будет. Переоде- нуть и сбегу через террасу. Ты останешься охранять пустую спальню. Пока не поднялась суматоха, я напишу свой собственный рескрипт и скреплю его малой печатью королевы. Если помнишь, эта безделушка имеет-таки значение на моей половине.

При всём беспутстве двора имелись определённые моменты, на которые не могли не обращать внимание даже самые отпетые наглецы. На своей половине королева являлась полноправной хозяйкой. Только воспитание не позволяло Тейт пока использовать право запрета на посещение своих покоев неугодными ей людьми.

– Боюсь, Ваше Величество, Вас узнают, несмотря на переодевание. Вы слишком отличаетесь от наших дам. Ни у кого нет таких волос. И рост...

– Не беспокойся, Тамарис.

– Тогда нам следует поторопиться. Слышите шум?

Королям не пристало бегать!?! Как же! Оглянувшись по сторонам, Тейт подхватила юбку цвета морской воды и при-

пустила по дорожке, только ветер в ушах засвистел. Остановилась она только на террасе перед дверью в свои покои.

Никого пока не встретив, королева и фрейлина вбежали в спальню, затворив за собой все двери. Тейт, брызгая чернилами, написала несколько строк на обрывке бумага, вlepила внизу оттиск малой государственной печати и протянула Тамарис.

– Иди. Возьми книгу и сиди, лежи, ходи, читай, делай, что хочешь, но перед каждым носом должны мелькать запрет на беспокойство, мои печать и подпись.

– Я, с Вашего позволения, Сияющая, приколочу рескрипт к дверям. Пусть только попробуют сунуться!

Тамарис выскользнула из спальни очень ко времени. В коридоре уже стучали шаги. Задвинув засов, Тейт припала ухом к створке, но тут же отскочила. Тамарис приколачивала с той стороны указ. Послышался голос Анаис. Вторая дама королевства не говорила, а шипела. Тейт удалось разобрать только несколько слов.

Однако!!! Сколь ни была уверена в себе королевская любовница, сорвать рескрипт и скомандовать своим приспешникам «абордаж», она не решилась.

Ур-р-р-а!

Тейт на цыпочках прокралась в гардеробную. За пять лет она не удосужилась точно узнать, что и где висит – непростительная глупость. Ей казалось мелким и недостойным проверять сохранность своих платьев. А ведь замечала, что то

и дело пропал какой-нибудь туалет. И не самый, надо сказать, плохой или старый. Вот и гадай теперь, какие подружки Анаис примеряют сегодня королевские наряды.

Тейт поняла, что опять наливается невольной злостью. Что толку? Действовать надо, а не сидеть, сожалея о собственной беспечности. Она открыла первую попавшую дверь, но ошиблась. Там висели наряды Его Величества. Тейт отворяла один шкаф за другим, чем дальше, тем более опасаясь, что её вещей вообще не окажется в гардеробной. Вдруг Анаис с кастеляншей уже растащили туалеты королевы, полагая, что они ей больше не понадобятся?

Что нужно дурочке потерявшей память? Разве смирительную рубашку на случай, если больную голову вдруг посетит просветление.

Наконец, и её вещи отыскались.

Из очередного шкафа на пол полетели разноцветные тряпки. Тейт нужна была юбка. Она уже на три раза перевернула свой гардероб – ничего подходящего! Атлас и кружева, шёлк и кружева, парча и опять же кружева: тяжёлые, жёсткие в россыпях бриллиантов – в самый раз вырядиться для тайного вояжа... взвод гвардейцев в сопровождение и церемониймейстер впереди!

В последнем шкафу тоже ничего не нашлось. Остался старый сундук в углу гардеробной. Тейт в него ни разу не заглядывала. Туда складывали совсем уже негодные тряпки для раздачи нищим.

Широкобокий, окованный железными полосами ларь заперся на обычный висячий замок. Ключ нашёлся под одной из ножек. Кто-то поленился нести его кастелянше, сунул под днище и забыл.

Действительно, какие-то ремки, лоскуты, мятые ленты. Под руку попались протёртые панталоны. Тейт кинула их обратно. Такое добро могло заинтересовать только старьевщика. От досады она вывернула содержимое сундука на пол.

И, о, чудо! На самом дне обнаружилась почти новая клетчатая юбка, кофта и корсаж – наряд небогатой горожанки или мелкой прислуги. Ура!

Всё пришлось в пору, разве юбка оказалась чуть коротковата. Чулки лежали тут же. Туфли пришлось взять свои. На кофту королева приколола старую брошь с мутным стёклышком, в кошелёк ссыпала последние жемчужины из потайного ларчика, туда же сунула кусочек замши. Оставалось последнее: придворный маг её отца говорил, что при пользовании булавкой нельзя первые минуты смотреть в зеркало. А так хотелось. Но Тейт подавила неуместное любопытство, отвернула подол юбки и, вонзив глубоко в шов булавку, застегнула замочек. По телу пробежала лёгкая дрожь.

Текли минуты, Тейт сидела на полу с закрытыми глазами. В гардеробной её со всех сторон окружали зеркала. За стеной стрекотали голоса: повизгивали фрейлины, взбрыкивали кавалеры, время от времени им отвечала Тамарис. Брать штурмом королевскую спальню пока, кажется, никто не со-

бирался.

Тейт открыла глаза. Из ближайшего зеркала на неё смотрела незнакомая девушка. Те же рыжие волосы, та же гладкая белая кожа, но брови не изогнутые, как у прежней Тейт, почти прямые, тёмные. А под ними – удлинённые глаза цвета гречишного меда. Глаза самой Тейт имели серо-зелёный меняющийся оттенок. К этой перемене оказалось труднее всего привыкнуть. Губы – как губы: в меру пухлые, в меру розовые. Только подбородок остался прежним. Даже магия не могла справиться с королевским характером.

Ей было нестерпимо страшно. Особенно – первые шаги. Коридор, дверь, терраса...

Уфф! Пока на пути никто не попался. Но впереди был ещё весь «Сад гротов» и очень неприятный переход из западной части парка в восточную. В переходе, если не было стражи, обязательно толкся кто-то из придворных.

Тейт давно не бегала, а за сегодняшний день уже второй раз. Брызгали в стороны мелкие камешки. Ноги кое-где разъезжались. «Сад гротов» давно не приводили в порядок. Королева устала напоминать супругу о запустении в самой красивой, на её взгляд, части парка. Тому всё было недосуг.

А-а-а! Тейт чуть не налетела на гвардейца, который задом пятился из ближнего к тропинке грота, поправляя на ходу штаны.

То есть, он там что! Он там справлял малую нужду!?

Гвардеец, заметив королеву, вместо того, чтобы побелеть,

покраснеть либо умереть на месте со стыда, залыбился:

– Ты чья? Ты кто? Ты чё так смотришь?

– Да как ты смеешь... – Тейт говорила, а сама уже сообщала, что зарвалась.

– Стоять! – взревел гвардеец. – Ты как попала в королевский сад? Шпионка?

У Тейт похолодели ступни. Она вдруг поняла, что не в силах двинуться с места.

Гвардеец пошёл на неё, раскинув длинные, как мельничные крылья, руки, при этом не переставая улыбаться.

Как она могла забыть про маскарад?! Ну, пробежала бы себе мимо, он бы, скорее всего, не заметил...

Мгновения тянулись как вонючий клей в коморке столяра. Гвардеец двигался, будто муха в варенье, но двигался и – что самое страшное – приближался. Тейт приняла решение.

– Я новый служанка Её Величества. Меня только вчера присылал наш король. Ты не смейт мне мешать. Меня посылайт за лекарством.

– Ага, ага! – заржал гвардеец. – Я тебе тут лекарство и пропишу. Только юбку задеру.

Тейт ничего не оставалось, как выставить перед собой руку с перстнем.

Кольцо было не совсем простым, то есть, совсем не простым. Снять с пальца его могла только и исключительно сама королева. Даже с мёртвого тела кольцо снять было невозможно – нелишняя предосторожность со стороны отца. Гро-

моздкое украшение не всегда оказывалось к месту, но тут уж ничего не поделаешь.

Стражник остановился, будто наткнувшись на стену. О королевском кольце, спасибо Дамьену, знал весь двор. Шут посвятил ему целую серию скабрёзных анекдотов.

Взгляд гвардейца сосредоточился на огромном искристом аметисте. Камень держал человека, подчиняя своей воле.

– Стой тут и считай до ста! – приказала Тейт, с перепугу позабыв про акцент. – На счёт сто ты проснёшься и пойдёшь по своим делам.

– Я до ста не умею, – не своим голосом медленно отозвался гвардеец.

– Тогда – до десяти!

Тейт поднырнула под руку детины и помчалась в сторону перехода.

Всё, что делается, делается в конечном итоге к лучшему. Не нарвись она на пакостливого охранника, могла устроить себе кучу неприятностей ещё по дороге к флигелю бар Гуго.

Королева как с самого начала не поняла, так и до сих пор не знала, где у него имя собственное, а где имя рода. Интересоваться же лишний раз не хотелось. Любое праздное любопытство могло обернуться злой шуткой Дамьена, который не уставал искать и находить постыдные стороны в поведении королевы. То есть, находить, чего и в помине не было.

В пустом переходе королева чуть перевела дух. Тактику она, в общем, выбрала правильную. Если кто и привяжется

– скажет, что она новая служанка королевы для особых поручений. Когда она появилась во дворце? Вот ужас! Приехать она могла только завтра. Нет! Она скажет, что приехала в прошлую ярмарку и всё время прожила в парке, где паслись единороги, только вчера вернулась во дворец. О! ночью же откроются границы. Она скажет, что ждёт посылку с родины... Какой парк?! В королевстве Синего орла единороги жили в предгорьях на строго охраняемой ферме. Легенда никак не складывалась.

Уже поворачивая к казармам, Тейт, наконец, придумала, как объяснить своё пребывание в стране.

Вот тебе и переодевание! А вначале всё казалось таким простым. Как же удачно, что малая нужда прижала гвардейца именно в тот момент, когда королева неслась мимо грота. Теперь она была подготовлена. Хотя в похмельную голову достославного рыцаря вряд ли придут заковыристые вопросы.

Немного успокоившись, королева подошла к казарме и... чуть нос к носу не столкнулась с фрейлиной, которой не далее часа назад отпустила пощёчину.

Тейт остановилась перед дверью флигеля, даже в сторонку отступила, чтобы окончательно прийти в себя. Именно в этот момент дверь распахнулась, чуть не прибив королеву, но она же и прикрыла её от разгневанной фрейлины. Мадемуазель только что не кубарем слетела с лестницы и, ругаясь, как портовый грузчик, побежала по дорожке прочь.

Интересно, что могло её так разгневать? Не иначе бессознательное состояние Гуго. Славный рыцарь спит беспробудным сном, а влюблённая дама – надо же! – сбегала к Анаис, пожаловалась на злую королеву и... опять к рыцарю. Тейт корбило и смешило одновременно.

Не обладая уверенностью Тамарис, королева не стала врываться чужой дом. Она постучала.

– Убирайся! – отозвался с той стороны Гуго. – Если придешь ещё раз, выкину в окно.

Тейт на всякий случай отодвинулась подальше – внезапно распахнувшейся дверью может и по носу въехать.

На повторный стук последовало угрожающее рычание и пинок. Створка распахнулась, ударившись в стену. Тейт невольно вжала голову в плечи.

На пороге стоял весьма разгневанный, а если быть точным – злой, как три собаки, бар Репар Гуго. Серый колет, должно быть, измялся, пока рыцарь спал, его сменила чёрная кожаная куртка на голое тело.

– А тебе что надо?

– Меня послали... – едва выдавила Тейт, вмиг растеряв всю свою уверенность.

– Кто тебя послал? Ты вообще кто такая?

– Можно мне войти? – пропищала Тейт, опасаясь чужих ушей, вполне может быть уже припавших с той стороны к дощатой стенке коридора.

– Ещё чего! Иди, катись отсюда следом за своей госпожой.

И чтобы ни её, ни тебя я больше никогда не видел.

Рыцарь потянулся, намереваясь захлопнуть дверь, но Тейт извернулась и рыбкой проскользнула у него под рукой в комнату. За спиной раздался оглушительный стук, потом лязганье засова. Собрав всё свое мужество, Тейт обернулась, чтобы встретить смерть от руки верного рыцаря короны лицом к лицу.

– Вы что себе позволяете?! Вся ваша свора во главе с течной сукой Анаис? Я тебя сейчас выкину в окно, предварительно высадив твоей головой решётку!

Тейт послушно оглянулось. Окно стояло распахнутым, решётка – в наличии.

– Я... мне... меня послала королева!

– Пошла вон отсюда! Врать будешь своим дружкам. А мне...

Сегодня этот трюк уже один раз сработал. Перепуганная Тейт решила, что и второй раз сойдёт. Она выставила под нос рыцаря руку с королевским кольцом. Ступора как с гвардейцем не получилось, но бар Гуго остановился.

Пауза затягивалась. Королева так и стояла с протянутой рукой, а славный рыцарь, сначала скептически поджал губы, а потом отвернулся и вообще ушёл из поля зрения. Тейт развернулась на пятках. Гуго плюхнулся на свою необъятную кровать. Хорошо хоть не развалился, просто сел и оттуда уже с некоторым интересом посмотрел на девушку.

– Если учесть, что это колечко так просто не снимается,

то ты, кажется, не врешь.

Тейт, наконец, опустила руку. Гвардейца кольцо заворожило мгновенно, чего не скажешь о бар Гуго. Сидел себе и не обращал внимания на магию.

Впрочем, артефакт на самом деле был очень слабенький. Может, его только на один раз всего и хватило?

– Не врешь, – повторил рыцарь. – А почему я тебя раньше не видел при дворе? Ты кто?

– Я, меня... меня... в прошлую ярмарку прислал отец королевы, – принялась излагать заготовленное вранье Тейт. – Она... меня сразу отправила на источник Сю. Я... я сильно простудилась по дороге. Вот. А вчера я вернулась. – С каждым словом врать становилось легче. – Вечером.

– И что так? – вкрадчиво поинтересовался рыцарь. – Вода в источнике иссякла?

Стало понятно, что его доверие к королевской посланнице сильно ослабло.

– Завтра ярмарка, – проямлила Тейт, могут приехать мои земляки...

– А с чего это королева простую прислугу отправляет лечиться на воды, куда и дворяне не все могут поехать?

– Я не простая! Я молочная сестра королевы.

И, о, чудо: бар Гуго, кажется, наконец, поверил. Во всяком случае, немного расслабился и уже не так презрительно смотрел на Тейт.

Под распахнутой курткой у рыцаря виднелась не очень

широкая, но мускулистая, поросшая чёрными волосками грудь. Руки же напоминали руки наёмника, так поразившего воображение юной принцессы много лет назад. Только без татуировок. Кожу во многих местах перечёркивали тонкие шрамы. Широкий грубый рубец тянулся от шеи к плечу, пропадал под курткой и опять выныривал у локтя.

– Ты что, девочка, никогда не видела голого мужчину?

– Я... простите. Вы были ранены...

– К чёрту мои ранения. Что хотела с тобой передать королева?

– Она... можно я сяду?

– Постоишь. Да и некуда. Не на мою же кровать! Приличным девушкам на ней делать нечего. Говори.

– Фрейлина, что недавно была у вас, в общем, она оскорбила королеву.

– Малдона?

– Я не знаю её имени.

– Неважно. Что дальше?

– Королева не сдержалась...

– Она велела выпороть наглуую бабу на конюшне? Лучше бы конечно, повесить, но, думаю, наша вежливая Тейт даже в гневе ни на шаг не отошла от протокола: ледяным тоном объяснила мадемуазель, что её поведение недопустимо и с гордо поднятой головой удалилась к себе.

– Нет! Она вlepила фрейлине оплеуху. Дама полетела вверх тормашками! – запальчиво вступилась за монаршую

честь Тейт.

– Не верю! – почти по слогам выговорил Гуго, задыхаясь от смеха. Но хохот внезапно прекратился.

– А теперь выкладывай, что творится в вашем курятнике, если наша ледяная красавица кидается в драку? Потоп, пожар, нашествие крыс? Я проспал переворот?

Тейт пришлось расписывать события сегодняшнего утра, стоя навытяжку. Единственный стул не имел ножки, а садиться на кровать, тем более без приглашения она стеснялась.

– Всё? – угрюмо спросил рыцарь, когда девушка закончила. – Тогда понятно...

– Что?

– Твоей королеве хоть иногда надо бы поразмыслить о том, что творится вокруг, а не только о соблюдении приличий, туалетах, этикете и протоколе! – взревел Гуго. – Впрочем, откуда ей знать, что на самом деле происходит? С ней сейчас Тамарис?

– Да она сидит перед дверями спальни. Подруги Анаис устроили в будуаре целую демонстрацию. Но им предъявили рескрипт. Думаю, они не посмеют всё же ворваться к королеве.

– Ты думаешь?.. Занятная девочка... Только вчера прибыла ко двору и уже обо всём имеешь своё мнение.

– Они что, в самом деле, могут сломать дверь? – ужаснулась Тейт.

– Успокойся, пока нет их главного погонщика, свора практически безопасна. Но вот то, что в покоях королевы ночью разгуливают бродячие собаки не просто плохо, а очень плохо. Я не думал, что всё так быстро... впрочем, тебя это не касается.

– Что значит: не касается?! – возмутилась Тейт. – Я тоже там сплю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.